

БАТТОНСКИЛЛЪ СТРЁМНАЯ БАШНЯ

Баттонскилл

Александр Изотов

**Баттонскилл – 4.
Стрёмная башня**

«Автор»

2023

Изотов А.

Баттонскиллъ – 4. Стрёмная башня / А. Изотов — «Автор»,
2023 — (Баттонскилл)

«Баттонскилл». Академия магов, скрывающаяся от всего мира за мишурой игрового сленга. В один день Георгий получает приглашение в эту академию и узнаёт, что в его прошлом слишком много тёмных пятен. И не просто тёмных... Его отец – один из величайших злодеев прошлого, да и у матери не было нимба над головой. Радость от новой жизни быстро проходит, потому что кто-то очень не хочет, чтобы он стал игроком. Система взломана, его класс – балласт, а его боевая группа изначально в числе самых слабых. И путь назад, в обычные люди, лежит через особую процедуру...

© Изотов А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1, в которой всё по-честному	5
Глава 2, в которой забвение	12
Глава 3, в которой бро	19
Глава 4, в которой блок	27
Глава 5, в которой зеркало	34
Глава 6, в которой зёрна не знай откуда	41
Глава 7, в которой арбузы	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Александр Изотов

Баттонскиль – 4. Стрёмная башня

Глава 1, в которой всё по-честному

Ну же, Гончар, думай, разгоняй мозги!

Я мысленно призвал всех отступить к Ведуну, где было хоть чуть-чуть дыма, который мог выдать невидимку. Но дышалось там уже тяжело, аура колодца плохо фильтровала воздух.

Фонза, Биби, Кент и Блонди застыли рядом, бросая на меня вопросительные взгляды.

«Ёжик сейчас будет», – донеслось от Манюровой.

Я чуть заметно кивнул, нервно поглядывая на тела Лекаря и Бобра. Рядом колодец исцеления, и я знал, что в принципе он может воскрешать. Только кто нам даст это сделать?

– Отпустить? – засмеялась Харза где-то сбоку, – Или не отпустить?

У Фонзы рядом был только круглый щит в руках. Лекарь сжимал в ладони уже знакомое мне зелье окаменения.

«Блонди, форма», – скомандовал я.

Лана кивнула и через секунду превратилась в рычащую львицу. Она повела носом, принюхиваясь, но тут же фыркнула, тряхнула головой. Дым всё перебивал.

– Договор крови, Гончар, обещаю, – шипел позади Ведун, – Я жить хочу! Я мстить хочу!

– Тише ты, – шикнул я.

Так-то понятно, почему Харза вырубил первым Лекаря. Он её слышал. Теперь мы были без ушей, и даже нюх Блонди не мог нам помочь.

Как найти полностью невидимого ассасина возле колодца? Никак.

А вот здесь в дыму у нас есть шанс. Хотя и дышится тяжело.

– А-ха-ха, – что-то схлопнулось в пещере сбоку от нас, возле трещины с лавой, и в нашу сторону пошёл ветерок.

Сразу стало дышать ещё тяжелее, когда угар напрямую летел к нам.

– Ну, Гончар... кха! – уже со страхом в голосе вещал Ведун, – Освободи, кха... кха... вы не справитесь с девкой!

Я, прижимая рукав к носу, следил за окружением. Дышать было всё тяжелее, а то заклинание, которое активировала невидимка, нагоняло к нам ещё больше дыма.

– Чувак... кха... так-то надо что-то... кха... делать, – сказал Кент.

Я лишь кивнул.

«Есть», – вдруг сказала Биби, – «Могу призвать».

«По команде», – отозвался я, а потом выдал, – «Все к колодцу!»

И мы выбежали из задымленного участка, присели и застыли возле стенки, с которой спускался лёгкий парок. Обернулись, выжидая.

Чистый кислород кружил голову, мешал думать...

– А ведь Ведун прав... – вдруг послышалось совсем рядом, и мы обернулись туда.

«Звать?!» – донеслось от Биби.

«Нет».

Мне всю голову трясло от паники моей группы, но моя воля лидера помогала более-менее хладнокровно думать.

– ...я никого не оставляю в живых, – донеслось уже с другой стороны, тоже совсем рядом.

Даже Фонза встрепенулась – казалось, голос прозвучал возле неё.

– А твоя тётя, Гончар ... – шёпот гулял перед нашими лицами, и ни единого шороха не было под ногами ассасина, – Что с ней, ты знаешь?

Моё сердце гулко забилося, я с трудом сохранял спокойствие.

«Гера-а-а», – протянула Биби, – «Боюсь!»

От Блонди мне пришла мысль, что она не может учуять ассасина – невидимка не источала никакого запаха, а такого слуха, как у Лекаря, у львицы не было.

Ведун закашлялся там, у камня.

– И про тётю расскажу... кха... кха... Гончар, нуб ты...

Я прикрыл глаза. Заигралась ты, Харза-убийца.

«Слушайте, и сразу атакуйте».

Все в ответ прислали облегчённое согласие – хоть какая-то движуха.

А я напрягся, выискивая в пустоте передо мной то самое... Ну, Бобр, ты мне не простишь, что такой кипеж, и без тебя.

Вот он, замочек лифчика.

Щёлк!

– Ах! – донеслось прямо перед нами, и на камнях что-то прошаркало, мелькнула на миг фигура.

Львица в полёте взвилась, целясь туда, где должно быть горло. Она коснулась противника, но её атаку отбили, сверкнуло лезвие.

Блонди с жалобным криком отлетела в сторону, но тут в Харзу прилетело зелье, и на моих глазах часть воздуха вдруг превратилась в каменную руку с ножом.

– Твою ма-а-ать! – завизжала Харза.

Тут же под ней из сияния появился ёжик, разом всаживая наверх иглы. Всё замерцало в прозрачном месиве, оно же поскакало в сторону, и мы могли видеть перемещение только по летящей по воздуху руке.

Ёжик не отставал, ловко лавируя между камнями. Вот они скрылись за высоким сталактитом, и тут же...

БА-А-АМ!

Сверху на нас всё-таки упала пара обломков, один приземлился точно на круглый щит Фонзы.

Я вскочил, побежал туда, где должна была быть Харза. От ёжика ничего не осталось, а полупрозрачное тело ассасина как раз свалилось в огненную трещину, и в воздух с шипением взвились пар и дым.

Готова...

Я, покашливая, вернулся назад. Кивнул своим, и мы с Кентом стали подтягивать наших убитых к колодцу. Блонди ещё была жива, но кинжал Харзы здорово распорол ей бок.

Как же классно, когда рядом колодец воскрешения.

Мы просто залили Лекаря и Боря прохладной водой, и мне показалось, что пока я её зачерпывал ладонями, у меня кожа стала как у младенца.

– Кха... кха... – Ведун уже свалился, надыхавшись дымом.

Чертыхнувшись, я пошёл за ним и под взгляды своей группы подтащил надзорщика поближе.

– Ну, молодцы... – усмехнулся Ведун, – А ведь мы вас здорово недооценили.

– Такое уже не первый раз, чувак, – бледный Боря, встав, теперь и сам умывался и пил воду из колодца.

– Что ты хочешь рассказать? А? – я наклонился над Ведуном.

– Договор крови, Гончар, – огрызнулся Ведун, – Мне терять нечего.

Я стиснул зубы. Признаваться надзорщику в том, что я даже не знаю, как его заключать, мне не хотелось.

– Гера, ты ему веришь? – спросила Фонза.

Я поднял взгляд. Вся группа смотрела на меня, ожидая ответа.

– А с договором крови можно врать? – спросил я.

– Нет, – покачала головой Фонза, – Если связываешься им, то при нарушении погибаешь.

И воскресить нельзя...

– А как же Оркос и Вайт?

– Оркос сам выпил своё же зелье, это не входило в договор.

Я поджал губы.

– У меня нет выбора, народ. Я иду за ними.

– За кем?

– За родителями, – я вздохнул, – И я не знаю, что с моей тётей. У меня больше никого и нет.

Группа молчала. Я чувствовал отголоски их мыслей, но не лез в чужие головы. Пусть сами думают.

– Я никого не зову с собой. Это уже будет серьёзный проступок...

– Ой, вот нафига этот концерт, – поморщился Кент, – Вы все, что ли, лидеры групп такие?

– Я всё же призываю вас подумать, – протянул Лекарь, – Тут стоит подслушивающий жучок, и все наши разговоры...

Ведун засмеялся.

– Ну вы и нубы, ой, не могу! – он махнул головой в ту сторону, где погибла Харза, – Жучок был на спине у танка вашего, Харза его же и проткнула.

Бобр кивнул:

– То-то я всё чувствовал, что-то не то. Баланс слегка гуляет, вес у меня не такой...

– Деревня, после лишней плюшки ты почему-то этого не чувствуешь.

Я задумчиво начал:

– Можно сказать, что Ведун сбежал, когда Харза его освободила. А мы не при чём.

– Молоток, кровь Чекана, варит котелок-то! – ощерился Ведун.

– А если свитки памяти применяют? – с сомнением спросила Фонза.

– Гончар, у тебя же остался мой кошель? – поинтересовался надзорщик.

Я покачал головой.

– А что за пояс у тебя под курткой? Мои свитки?

Про это я даже забыл. Весь этот мелкий патронташ, в котором я даже не успел разобраться.

– Мы же из надзора. Там на все случаи жизни.

– А не обманешь? – моя воля лидера не давала мне скоропалительно принять решение.

Тут Фонза вздохнула:

– Я могу составить свиток договора так, что он не сможет.

Я удивлённо уставился на Женю. То есть, наш каллиграф владел и такими тонкостями?

– Это, Герыч, пусть тогда расскажет всё, что знает, – добавил Бобр, – Что такое «теневое бронирование», а?

– Э, пухляш, я тебе кто? – возмутился Ведун.

– Ну, тогда ни хрена не получишь свободу.

Я скривился.

– Да откуда я знаю, – замычал Ведун, – Что ещё за бронирование? Я ни разу о таком не слышал!

– А вот я слышу в интонации, что он что-то знает... – протянул Лекарь.

– А-а-а! – застонал Ведун, – Да с зеркалом наверняка связано, все теньевые скиллы через него активируются.

– Ну вот, ядрён батон, а говорил, не знаешь. Толян, уважь!

– Ладно, – кивнул я наконец, – Фонза, ты обеспечишь кровный договор? Расскажи всё, что знаешь, Ведун.

Тот засмеялся, а Женя покачала головой:

– Нет, Гера, такое нельзя внести в договор. Нужны вопросы поконкретнее, – она вытащила чистый свиток.

Я вздохнул, зажмурился, пытаюсь ничего не забыть, и стал надиктовывать.

«Как вытащить родителей из того мира?»

«Где моя тётя?»

«Почему я смог взять осколок?»

– И талисман, Гера, – напомнила Биби.

– Да, и про талисман. В чём его секрет?

– Я бы ещё добавила: зачем Оркосу и Вайту осколки? – скромно кивнула Фонза, – Ну, для личного кругозора.

– Ладно, – махнул я, – Ничего не забыли?

Остальные пожали плечами, но Блонди вдруг подняла руку:

– Я вонт ту ноу, может ли друид стать невидимым?

– Вы, мелюзга, учились бы лучше, – Ведун уже злился, – Я вам кто, препод, что ли?

Чёртовы жертвы системы...

Я нахмурился и кивнул Фонзе.

Женя быстро что-то накропала. Потом стала зачитывать условия, и поморщилась.

С нашей стороны получалась куча вопросов, со стороны Ведуна только право быть освобождённым и требование не убивать нас.

– Что, каллиграф, чувствуешь, нет силы в свитке? Баланса нет, – засмеялся Ведун, – О, дракона-то успокоить не могут...

Действительно, земля стала дрожать, хотя рёв из дыры и не стал особо громче. Но даже Лекарь занервничал, стал оглядываться на дыру:

– Времени мало, что-то там у них паника.

– Ладно. Ты не можешь убить нас только сегодня, хорошо?! – выпалила Фонза.

– Да!

Она черканула по свитку, и тот вдруг вспыхнул, будто зарядился энергией.

Дальше прошла довольно странная процедура. Я уколол палец, Ведуну укололи щёку.

Потом измазали свиток кровью...

– Схлопнуть нам надо его.

– Окей, – кивнул я и с невообразимым удовольствием шмякнул свитком по лицу Ведуну.

– А-а-а, дрянь ты такая!

Но магия свершилась. Что-то нас на миг окутало, и я понял, что если сейчас Ведун всё расскажет, то я не смогу его не отпустить.

– И всё? – спросил Боря.

Я зажмурился. Скилл взлома ещё не откатился, но воля лидера была уже достаточно заряжена, чтобы откатить такое не особо энергоёмкое умение.

– А, вижу, скоро сможешь меня освободить, – улыбнулся Ведун, – Задавай вопросы.

– Гера, – прошептала Фонза, – Теоретически, пока он не скажет всё, ты не почувствуешь обязанности выполнить свою часть договора.

Я кивнул:

– Как родителей вытащить?

– Да в любой Прорыв иди и открывай портал, – небрежно бросил Ведун.

Да, капитан очевидность тут отдыхал. Но моя хитрость сработала прежде, чем все стали возмущаться.

– Я знаю, как попасть туда. Как их вытащить?

Ведун, раскорячившись, как гусеница, смог перевернуться и усесться поудобнее. Улыбнулся.

- Одну часть ты уже сделал, получается. Зелье же Чекан выпил?
Я кивнул.
- Может, и жёнушке оставил. Значит, они уже не привязаны к властелину. Но там, говорят, открывать порталы может только он.
- То есть... без его согласия никак? – обречённо вырвалось у меня.
- Он или его сила.
- Чего-то ты непонятно болтаешь, – встрял Бобр, – Этой булавой могу тебя хлопнуть я или моя сила. Чуешь разницу?
- Пухляш, а если он возьмёт твою руку и шмякнет булавой? Это ты? Или твоя сила?
- Может, он про кольцо говорит? – поинтересовалась Фонза.
- А ты, кудрявая, тут поумнее всех будешь, – Ведун отлично умел позлить, – Да, соберёте если осколки и туда заскочите, то сможете там открывать порталы.
- Ага, и вернём властелину заодно всю его силу.
- Может получится и так, – кивнул надзорщик.
- Осколки все возле Великих Прорывов?
- Ну, не считая того, что у Оркоса и Вайта, то да. Но они тоже будут их собирать.
- Я потёр подбородок, раздумывая.
- А зачем это им?
- Насколько понял, Оркос хочет себе силу властелина, но этот желтоглазый туповат. Действует просто, – Ведун потёр затылок, словно там была шишка, – А вот Вайт... он хитёр, мне кажется, он знает что-то ещё.
- То есть, ты не знаешь?
- Наш план был вызвать властелина сюда. Семнадцать лет назад Чекан всадил в него Песню Небытия, и теперь властелин немного... недееспособен, не может на всю колдовать.
- Я вспомнил синюю руку на плече у Чекана. Как тот высокий незнакомец за спиной отца хотел с его помощью пробраться сюда.
- Так что не удивлюсь, если Вайт осколки властелину собирает.
- У них же договор кровный с Оркосом.
- Да? – Ведун засмеялся, – У них времени полно, Вайт что-нибудь придумает. Это у нас договор только на сегодня, а у них он надолго.
- Зачем мой отец властелину? – спросил я.
- Могу не отвечать, – улыбнулся Ведун, но махнул рукой, – А, ладно. Он знает семь нот. Семь нот в одном игроке, это же мечта для властелина. Он для этого осколки и выбросил в наш мир, чтобы впитать магию гимнов.
- То есть, осколки и ноты... никак не связаны?
- Почему же не связаны? – Ведун пожал плечами, – Кольцо – это же ключ.
- Это мы знаем. Разбил расы на павших и высших, разорвал магический ключ, рассорил всех.
- Да, да... Но властелин же тоже может ошибаться. Он ноты-то собрал в осколках, а вот чтобы расшифровать... Барды – это чисто человеческая магия, – надзорщик покосился на Лекаря, – Вот семнадцать лет назад властелин и удивился, когда по нему же долбанули магией гимнов.
- Получается, ему нужен мой отец, чтобы пользоваться этой магией? – я даже удивился.
- Говорю, что знаю.
- Окей. А почему вы боялись коснуться осколка, а я смог?
- Ты же сам ключ, Гончар. Был ключом.
- Не понял.
- Ну, ты сработал, чтобы взять осколок, и в тебе ещё и Песня Небытия пробудилась. А вот это могла сделать твоя тётя...

– Эй, ты на тётю Надю-то... – вырвалось у меня, а потом я замолчал.

Крыть мне было нечем.

– Да, она тебя обнулила, а песню не нашла. Но могла задать программу, чтобы песня проявилась, ведь Чекан здорово её спрятал. Но всё это мог проверить и твой отец.

Я упрямо молчал, потом всё же спросил:

– А где моя тётя?

– Где-то в Китае должна быть, на востоке, в общем. Мы пытались её выследить, потеряли след там, у их Великого Прорыва.

Тут вмешалась Фонза:

– Как же вы так просто делаете из живых существ ключи? Это невозможно...

– Я бы тоже хотел спросить у Чекана, – засмеялся Ведун, – Как он это сделал?

– То есть, чтоб взять осколок, надо быть зачарованным на это?

– Да. Про тебя мы знали, – тут Ведун помолчал, а потом добавил:

– А ведь Гимли Кольцетреский тоже был зачарован, чтобы разбить кольцо.

Мы все охнули, переглянулись. Кто мог зачаровать самого короля гномов, да чтоб тот ещё об этом не знал. Или знал?

– Это нечестно. Ты ничего не говоришь конкретно, – возмутился я.

– Что знаю, то и говорю, – Ведун стиснул зубы, а потом со стоном выдал, – О-о-о... ищи того, кто дал топор Гимли. Вот.

– Да он оборзел, Герыч. Это ж четыре тысячи лет назад было! Или восемь? Или сколько? Мне осталось только вздохнуть. Ладно, будем искать.

– Та-а-ак. А что про талисман?

Я показал кругляшок, а потом отдал Биби. Та бережно его схватила, прижала к себе.

– В нём кровь повинных, вроде, – сказал Ведун.

Биби чуть не выбросила амулет, подозрительно глядя на него.

– Чего? – Бобр почесал затылок.

– Те, кто был на совете том, когда кольцо треснули. Все, кто принимал решение, заверили свою ответственность свитком. Типа нашего договора.

– Они чего, кровь что ли, сдавали?

– Да нет же, дубина, – Ведун поморщился, – Кровью свиток подписали, тот рассыпался на пепел. Вот, частицы этого пепла в талисмане. Их ведь куча таких, и они могут действовать на порталы.

– Это мы знаем.

– Всё? – Ведун в нетерпении повернулся, показывая замки.

– Вэйт, вэйт, вэйт, – Блонди возмутилась, – Инвиз для друида!

– А-а-а, – пробурчал Ведун, – Я скилл на невидимость выбил в Японии, из воронов.

– Чего?

– Там шанс выше, все ассасины туда летят за этим.

– Так это что, братва? – Бобр вытащил табличку из кошеля, – Можно ещё и выбирать, какой скилл выбить?

– Чему вас только учат? Амёбы... – Ведун покачал головой, – Примерно можно, так и готовит Министерство нужных себе игроков. Как уровень получите, так и летите.

Я промолчал насчёт того, что я и без уровня нормально набил себе скиллов.

– Всё?

Что-то внутри меня говорило о том, что всё, Ведун выполнил договор... Моя воля лидера согласилась, и скилл взлома откатился.

– А если я не дам Герычу замки сломать, – прошептал Боря Фонзе, вытягивая булаву из кошеля, – Что будет?

– Гера умрёт, – испуганно ответила Женя, – Без права воскрешения.

– А, ну ладно тогда, – Бобр скривился, отпустил оружие обратно.

Зажмурившись, я ощутил замки за спиной Ведуна. Они были трудными, ещё месяц назад я бы даже не позарился на такие.

На лбу выступила испарина, когда я смог дотянуть язычки в механизме в нужные пазы. Щёлк!

Обручи слетели, и нам пришлось разрезать верёвки. Я достал пояс со свитками, сказал:

– Ты говорил, чтобы нам память не смогли просветить.

Ведун кивнул, коснулся свитка на протянутом поясе и... вдруг исчез. Вместе с поясом, у меня только рука дёрнулась.

– Э, – Боря подскочил.

– Ещё встретимся, Гончар, – донёсся голос надзорщика уже на расстоянии.

– А как же свитки памяти? – вырвалось у меня.

Но нас всё же окатило какой-то магией, и Фонза сказала:

– Кажется, он свою часть договора тоже исполнил.

– Кстати, а почему стало тихо? – спросил вдруг Лекарь.

Мы все уставились на дыру, из которой до этого доносился вой дракона.

А спустя несколько секунд оттуда показались бегущие в панике игроки...

Глава 2, в которой забвение

– С драконом за спиной, и с бубном в руке-е... Мне жить так захотелось, скорость в каждой строке! – голос Лекаря разносился в коридорах, – И не уйти спокойно, только мчаться в опор, ведь допустил ошибку наш хвалёный Топор!

Факелы едва успевали вспыхивать перед нами и десятками других игроков, несущихся со всех ног от неминуемой смерти. А следом, покрывая пол и стены инеем, затекая между статуями и колоннами, плыла огненная стена.

Белое, с синим отливом пламя. Только оно не обжигало, а превращало сразу в горстку снега, разносящуюся ветром от этого же огня. Если попадешь, даже нечего будет воскресить...

– Уходим, уходим, ухо-о-одим! Так круто, что Прорыв зачи-ищен! Дышит нам в спину... дракон-мертвечина, жестокой сту-ужей хлы-ыщет!

Лекарь бежал впереди, бледный, как моль. Но в него так и летели едва заметные огоньки магии от матёрых игроков – они подпитывали его ману, увеличивали мощь, и раз за разом по очереди продлевали действие скилла.

Талантливых бафферов тут было море... А вот бардов прихвостни властелина убивали первых.

– В объятья некромантов не попали игроки. Пусть мобов не порвали, но ворота разнесли-и! Злого сердца властелина... не будет слышен стук, а значит всё не зря, теперь беги, а то каюк!

Бобр, пыхтящий рядом со мной изо всех сил, успевал даже хохотать:

– Во жжёт Толян! Целый рейд тянет!

Я лишь кивал, с тревогой слушая через «волю лидера» состояние Лекаря. Хоть его и накачивали магией, но Толя сегодня уже один раз надорвался до максимума, и я боялся, как бы каких последствий не возникло от таких марафонов.

Впереди показались огромные ворота на седьмой уровень, самые быстрые игроки уже стояли там, заготавливая ловушки.

– Сейчас, – пыхтел немного позади Гномозека, – На седьмом лужа есть, от босса осталась, в неё дракона затянем!

– Уходим, уходим, ух-о-одим, мертвяк нас не оты-ы-ыщет! Осталось немного бодрящего слога, дракон от злости дри-и... – и Лекарь споткнулся, заваливаясь.

Я с ужасом понял, что он совсем исчез из эфира моей «воли лидера».

Боря, бегущий рядом, сразу подхватил барда, а игроки сзади нас резко все разом бросили назад замедляющие заклинания и свитки, которые они откладывали как раз для такого случая.

Восставший из мёртвых дракон, которого я успел увидеть за стеной пламени лишь мельком, люто завыл, выбрасывая особо сильную волну стужи. Кажется, двух последних целителей, которые чесали изо всех хилерских сил, задело... Только густой иней завихрился вокруг обсидиановых колонн.

Мы все пробежали через проём, и танки стали закрывать ворота между уровнями. Едва две массивные железные створки высотой с пятиэтажку сомкнулись, как они стали трещать и покрываться инеем. Но рейд уже готовился – маги кастовали какие-то заклинания, бафферы навешивали на танков десятый слой защиты, целители заготавливали целые гроздья излечений...

Всё происходило в огромном зале с куполообразным потолком, откуда вели три выхода. Посередине возвышалась статуя самого Гимли Кольцетреского: он стоял, гордо опираясь на топор, и на постаменте под ним красовалась надпись: «За помощь в пришествии властелина».

Я на миг замешкался, но меня и мою команду стали пихать в спину.

– Гонтыял, это наса лабота, – Тай Лун сурово кивнул, – Вы сделали всё, сто могли!

Он махнул на Бору, который тащил на плече Лекаря. Ему, как мог, помогал Кент. Мне осталось согласиться, и я побежал следом за своими.

Фонза чуть притормозила, рассматривая статую короля гномов. Она задумалась, но тут мимо нас пробежал Энель Аргонович, профессор-кастолог. Заняв позицию возле статуи, препод важно кивнул, и добавил, показав на статую:

– В этом Прорыве каждый уровень хочет разбить веру игроков в честь и верность их героев.

Он явно намекал на то, что Гимли никогда не думал служить властелину.

Я сразу вспомнил ещё и про те обманные надписи на портале. Если бы мы сделали, как хотела Фонза, то сейчас бежали бы не от одного чудовища.

Рейд не собирался сражаться с драконом. Как до этого впопыхах обмолвилась Глазьева, которую я заметил-таки в толпе: «Если портал разрушен, сила мобов постепенно исходит на нет».

Вот это самое постепенно, насколько я понял, каждый моб трактовал по-своему.

Дракона всё-таки завалили там, в пещере с порталом, но какой-то везучий некромансер переиграл целителей со стороны рейда. И получилось то, что получилось...

Невероятно живучая тварь получила дополнительную силу, которую терять очень не желала, и в планах рейда было загнать её в очень неудобное место, где можно было дожидаться, когда уже дракон ослабнет.

Выбегая в указанный нам проход, я последний раз оглянулся на рейд. Десятки игроков, одни из сильнейших на территории России. Да, наверное, и в мире тоже...

В зале между игроками стоял такой ор, что, казалось, воздух вибрировал. Обычная рабочая атмосфера – в Прорыве с девятью уровнями без девятиэтажного мата не обойтись.

– Ерма-а-а-ак, какого хрена ты там встал?!

– Хи-и-ил, сюда хи-и-ил!

– Где мой вампирик?! Я вас спрашиваю, идиоты, где мой вампирик?

Мой взгляд упал на створки, покрытые инеем. С этой стороны их разогревали маги огня, желая оттянуть момент разрушения железа, а заодно и ослабить дракона.

Где-то там восьмой уровень, а за ним девятый, с пещерой, где стояли теперь уже разрушенные врата. Те самые, где я увидел Чекана.

Живого...

– Я вернусь, отец, – прошептал я, – Через этот Прорыв или другой, но я приду за вами.

– Ге-е-рыч! Давай за нами! – прозвучал в полумраке длинного тоннеля крик Бобра.

Я кивнул. Да, народ, за вами...

О том, что в наш мир чуть не прорвался «властелин той стороны», стало известно в этот же день. И о том, кто во всём этом участвовал, тоже.

Надо сказать, что во всей этой неразберихе на нашей стороне была секретность. А, ну ещё и эта самая неразбериха очень помогла.

Да, в Баттонскилл прилетали высокопоставленные игроки из Министерства, желающие «знать всё». А следовательно, досконально просмотреть и прощупать мозги всем участникам инцидента, а в особенности мне.

К счастью для нас, взбудораженное игровое сообщество наполнилось слухами о том, что «не всё чисто в Министерстве», и те, кто очень сильно желали провести меня через процедуру «обнуления», не могли долго настаивать на этом.

Тем более, наш Лекарь от надрыва магии пострадал сильнее всех, и мы его так и не видели с того момента, как оставили его в госпитале.

Дворфич на правах директора школы отбивал все атаки журналистов и надзорских ищеек, и в этом ему очень помогали Чернецов и Глазьева, как главные свидетели. Ведь и в самом Надзоре всё оказалось нечисто – Вайт и Ведун были оттуда.

Конечно, никто вот так на тормозах ничего не спустил. Нас всё же проверили обычными свитками памяти, но тут Ведун не подвёл. Мы действительно могли рассказать всё до того момента, как Харза напала на нас.

Оказалось, что эта Харза была не последним ассасином на службе у Министерства. Из того самого, секретного отдела Забвения, откуда был желтоглазый Оркос. И первым делом снова начались проверки именно тех, кто ею руководил.

Мне было бы от этого легче, но усложняло всё то, что теперь все знали – Чекан жив. Это выудили из нашей памяти о том, что произошло перед порталом.

Адский. Гусяр. Жив.

Ничего не поменялось, все так и думали, что он служит властелину. И, более того, стали расползаться слухи, что это именно Чекан ещё семнадцать лет назад завербовал Вайта и остальных...

Опуская некоторые нюансы, мы всё же рассказали директору о том, что происходило внизу. О том, что нам пришлось спешить, потому что Тегрий Палыч пропил все сроки.

Наш куратор, конечно, сожалел, что упустил из виду Вайта и Оркоса, но это было ожидаемо. Они рано или поздно обманули бы его, ведь под видом ректора Вайт давно выяснил, что Тегрий Палыч работает на два фронта.

Да, Тегрий потерял некоторое доверие со стороны Дворфича. Ведь куратор должен был следить за нами, но таким бездарным образом прошляпил.

И пусть мы спасли мир, это ничего не меняло. Такие мелочи обычно мало кто замечает, когда в дело вступают законы.

Как это отразилось на мне? Практически никак...

Те, кто меня ненавидел, продолжали это делать, а с моей командой отношения у меня стали ещё крепче.

Но я чувствовал, что теперь над нами завис незримый Надзор. И не только они.

Ведь из-за секретности на виду остались только мы, и трёхскилловый новичок был как бельмо на глазу у сторонников заговора.

И столько ассоциаций с событиями семнадцатилетней давности не играли нам на пользу.

Все помнили талантливую Гончару, и чем это закончилось. Теперь мир ждал появления нового злодея... Тёмного Гончара.

Адский Жнец Смерти...

Ремесля, который выбился в боевые классы, да ещё и получил королевские скиллы. Группа которого, будучи новичками, смогла спуститься на девятый уровень Великого Прорыва.

Меня явно стали бояться, и Дворфич открыто мне сказал:

«Я не знаю, Гончар, как долго смогу сдерживать систему. Но люди хотят крови, они хотят наказаний».

На мой вопрос, что могло бы переломить ситуацию в мою сторону, Гномозека честно ответил, что не знает.

«Если только не вернутся Чекан с Гончей и не расскажут всю правду», – задумчиво добавил он, – «Да и то, ещё надо, чтобы им поверили».

Двойной надрыв не прошёл даром для Лекаря, и даже Дрокус Хауз сказал, что он выйдет из госпиталя не раньше, чем через пару дней. Целитель добавил, что дело серьёзное, и спешить явно не стоит.

Зельями здоровья такие травмы не лечились, и я частенько наблюдал, как в лечебный корпус ходила Дафна Дубыня. Дриады были известны своими целительными травами, и это меня обнадеживало. Нас в госпиталь не пускали.

Толе пришлось пропустить церемонию посвящения Кента и Фонзы.

Я старательно объяснил обоим персикам свою теорию о том, как взаимодействовать с интерфейсом статуи определения. Мне казалось, что это поможет.

«Представить внутри энергию ремесленника. Ту самую, белую...»

«Опа-опа. А дальше, чувак?»

«А вот дальше...», – я задумался, – «А вот дальше, наверное, у каждого своё...»

Честно, я волновался за них, как за своих настоящих тиммейтов. Ведь даже после возвращения моя «воля лидера» так и распространялась на них. Я чувствовал не только своих согруппников, но Кента и Фонзу, едва они появлялись неподалёку.

В принципе, если сильно напрячься, можно было бы их почуять и в любой точке академии...

– Ну, братан, чего она там? – Боря нетерпеливо посматривал на статую определения, где скрылась Фонза, – Чего так долго-то?!

Я покачал головой. Да, Женя явно задерживалась.

Бобру явно не терпелось вернуться к зеркалу, у которого он проводил всё свободное время, раздражая этим Блонди.

Он всё не терял надежды активировать новый скилл, с которым ему почему-то никто толком не мог помочь. Даже старшие игроки никогда не слышали о «теневом бронировании».

Сегодня в зале церемоний опять было много народу. На верхних мостках застыли преподаватели, с тревогой поглядывающие на статую. Фонза задерживалась.

Дворфич время от времени задумчиво смотрел на меня, а я только пожимал плечами. Мол, ничего не знаю, я вообще с первого курса.

Часто я ловил взгляд счастливого Кента. Он всё время посматривал в мою сторону и показывал большой палец.

Кент стал алхимиком. И с его сегодняшним уровнем явно не последним в Батоне.

По его словам, он просто уговорил статую выправить скиллы на нужные ему. Что-то там, связанное с зельями отсроченного действия. Типа, на этом можно неплохо поднять голды.

Персик... то есть, теперь уже полноценный игорёк бесцеремонно влез ко мне в мозги и сказал:

«Гера, чувак, ты не представляешь. Там интерфейс, или как ты его называешь? Он работает на скиллах».

«То есть?»

«То есть, всё намного круче. Да, сначала представляешь энергию, как ты и сказал, и появляются кнопки. А потом можно проходить дальше, нажав кнопку скиллом».

«Скиллом?»

До меня немного стало доходить, что он сказал. Как, оказывается, всё просто...

Странно, почему я об этом не догадался. А ведь тоже всё пытался договориться с системой, подбирал слова. А там, оказывается, можно просто кнопки нажимать.

Но почему студентам об этом не говорят? Или преподаватели сами ничего не знают?

Неужели на протяжении стольких лет ни у кого не возникло мысли, что можно не просто ждать решения от статуи определения? Почему никто не пытался настраивать в ней нужные игровые функции?

На чём основана такая слепая вера в систему? Ведь столько магов оказались не в своей стезе...

И к чему это привело.

К счастью, о том, что группа Гончара теперь может настраивать статую, никто не знал. Когда нас допрашивали с помощью свитков, они задавали навоящие вопросы, и их, естественно, интересовали только предатели из Министерства.

Кто? Где? Когда?

«А Фонзе ты сказал о том, как нажимать кнопки?» – спросил я, оторвавшись от размышлений.

«Обижает, чувак! Конечно...»

Я снова с надеждой посмотрел на статую определения. В этот момент ладони, между которыми неподвижно стояла Женя Пашнева, разомкнулись, и она вышла.

Женя тоже счастливо улыбалась...

– Поздравим нового каллиграфа курса Игприст, – облегчённо закричал Дворфич, хлопая изо всех сил.

«Ну?!» – прилетело в голову Фонзе, кажется, сразу от всех.

«Каллиграф», – довольно подтвердила Фонза, – «Вот только...»

Он замолчала, явно получая удовольствие от того, что наши глаза в толпе готовы были лопнуть от нетерпения.

«Ну-у-у, ядрён батон! Герыч, щёлкни ей замок, чтоб не издевалась!»

Я усмехнулся. Бобр меня теперь терроризировал насчёт тёмной ботаники едва ли не каждый час.

«Тогда ты, здоровяк, улетишь туда, где тебя никто не найдёт», – весело ответила Фонза.

«В смысле?», – я сразу понял, что за этими словами что-то стоит.

«Я разобралась в интерфейсе, Гера», – довольно ответила Женя, – «Там есть выбор, и, если полазить, можно неплохо настроиться.»

«Женя!» – я тоже уже не мог терпеть, – «Так чего с профой твоей?»

«Я не просто каллиграф, а будущий «мастер порталов»», – донеслось счастливое от Фонзы.

Вот так просто... и так круто! Кажется, у нас появилось секретное оружие.

Игру с Лютым пришлось передвинуть, потому что Лекарь находился в госпитале уже третий день. Но зато нас к нему всё-таки пустили.

И мы решили зайти к Толе по пути со склада, где я получил новые учебники и кошель... кхм, купил, на самом деле. Потому что старый хрыч эльф повторно выдавать набор не собирался.

Учебники, да и новый журнал почему-то были ну совсем не новыми. А дневник так вообще был чуть ли не затёрт до дыр, и один уголок вообще отгрызан.

Да, пусть там отражались мои данные, но всё же получать за кем-то поношенные вещи было не очень приятно.

Я, листая по пути журнал и проверяя свои записи, слушал, как рядом бурчит Бобр:

– Теневое бронирование, – он качал головой, – Может, надо в тени у зеркала стоять, а? Всё, братва, короче, в личном холле чтоб никакого света.

– А ю крэйзи?! – Блонди показала ногти, – Я после всех этих ваших прорывов даже порядок не навела, ты зеркало занял.

– Нормуль, чё, один поход к дриадам, – усмехнулся Бобр.

– Блонди, а Боренька сказал же: «братва», – подметила Биби.

– Э... – Боря возмутился, а Блонди подмигнула Манюровой:

– А ведь точно, систер.

– Я сказал, без света. Мне скилл нужен. А ты и у дриад починишься, – буркнул Бобр.

– Боренька, – прошептала Биби, – Если столько у зеркала сидеть, то Лана так не одна к дриадам ходить будет.

– Не понял, – здоровяк нахмурился.

Я улыбался, слушая их подколки. Лекаря вот только не хватало.

Да, после похода мы явно могли себе заказывать у дриад ногти для Блонди чуть ли не каждый день.

Золота было завались, и, к счастью, об этом никто не знал. Но вот то, что мы первые по опыту, ясно показывали экспометры в большом холле.

Пока мы шли к госпиталю, я чувствовал на себе взгляды. Нет, не только студентов, но ещё теперь и шныряющих везде агентов Надзора.

Министерство активно помогало Дворфичу присматривать за нами. Под предлогом того, что Оркос или Вайт точно попытаются вытащить меня из Баттонскилла.

– Стоп, – я остановился, уставившись в дневник.

– Что? – рядом застыли тиммейты.

Я смотрел на страничку, не веря своим глазам.

Активные задания:

1. Раздобыть щупальце Аккорокамуи

2. Раздобыть воду из источника Леты

3. Разузнать о воронах Тенгу

– Окорок кому? – не понял Бобр, – Так щупальце или окорок?

– Аккоро... камуи, – повторил я с трудом, – Откуда у меня квесты-то?!

Все тиммейты задумались.

– Слышь, может, от того чувака, что до этого владел дневником, осталось? – предположил Боря.

Я посмотрел на здоровяка. Так-то, в его словах была соль. Вот только я никогда не думал, что квесты могут передаваться.

До этого я встречался только с наследственными квестами, которые мне достались от матери.

– Плиз, вэйт, – вдруг сказала Блонди, – Тот Ведун, когда говорил об инвизе для друида. Хи теллс, что они выбивали его с рэйвенов. То есть, ай мин, воронов...

– Вороны в Японии, – кивнул я, – Но что это делает в моём дневнике?

– Вот и я думаю, братан? – возмутился Боря, – Почему там нет о моём теневом бронировании?! Тебе это вообще важно?

Если связать теории Бобра и Блонди, то получалось, что в журнале смешались квесты. Возможно, что-то осталось от прежнего владельца, но каким-то образом дневник знал, что мне нужно сейчас.

Точнее, нужно нашей команде.

Либо эти вороны Тенгу – просто совпадение.

– Герыч, ты это, поднатужься давай, – Боря похлопал меня по спине, – Там у тебя должно что-нибудь появиться, типа «раздобыть скилл для братана».

– Обязательно, Бобр, – кивнул я, крепко задумавшись над новыми заданиями.

У меня своих проблем полно, а тут... И что за источник Леты?

– А, группа Гончара, здравствуйте, – Дрокус Хауз, встретив нас в приёмной, без особой улыбки кивнул.

Мы все поздоровались, а Бобр важно заявил:

– К Толяну можно?

– Дело в том, что ваш... кхм... Толян... – Дрокус замялся, – Он...

Мы переглянулись. Меня настигла лёгкая тревога – пока я шёл, моя «воля лидера» Толю так и не почуяла. И даже здесь, в самом здании, он не отзывался.

– В общем, Анатолий долго будет восстанавливаться, – вздохнул Дрокус, – Гончар, нужно терпение.

Я поджал губы.

– Так к нему можно? Вы обещали...

Целитель долго сомневался, но потом всё же кивнул:

– Честно, я надеялся, что всё обойдётся. Но такое случается, – и он открыл двери в отделение.

Госпиталь пустовал, и Лекаря мы нашли довольно быстро. Заметить одну занятую кровать труда не составило.

Он сидел, время от времени поправляя чёлку, и с интересом листал какую-то книжку. Кажется, что-то о великих целителях и хилерах нашего века.

Мы тихо подошли, и я всем своим нутром предчувствовал беду. Почему моя «воля лидера» так и не слышит его? Вот же он, в двух шагах.

– Эй, Толян, здорово, – Боря замахнулся, чтобы хлопнуть Лекаря по плечу, но призадумался, наткнувшись на его взгляд.

– Уважаемый, вы наверняка меня с кем-то спутали, – Толя смотрел на Борю, как на пришельца с другой планеты, – Я – Анатолий Лекарев из великого рода целителей Лекаревых.

Мы все переглянулись.

– Вот зе фак, – вырвалось у Блонди.

– Э, Толян, это ж я! – на Борю было жалко смотреть, – Ну, тот, который деревня. Может, читать поучишь?

– Простите, не имею чести знать, – чуть холодново произнёс Лекарь, – Всё же, полагаю, для обучения вы можете найти себе преподавателя.

– Ядрён батон, – Бобр почесал затылок, – Это чего за нафиг?

– Пипец, – вырвалось у меня.

Толя будто бы никогда не был в моей группе...

Глава 3, в которой брo

– Да хрен с ним, с моим бронированием, – Бобр нервно патрулировал по личному холлу, заложив руки за спину, – Герыч, братан, надо что-то делать с Толяном!

Я усмехнулся, нервно постукивая пальцами по столешнице. Лекаря тут не было, он пошёл первым делом проведать своего брата на третьем курсе и позвонить домой, сообщить, что с ним всё в порядке.

И это Толя, который свою семью терпеть не мог? По крайней мере, мне так казалось – ведь он никогда не стремился общаться с кем-то из родных. А судя по поведению его брата, семья Лекаревых особо-то не верила в Толю.

Блонди и Биби, тоже подавленные неожиданной потерей бойца, следили за метаниями здоровяка по комнате.

– Я и так думаю, Боря, каждую минуту, – ответил я.

– Думай лучше, Герыч, – Бобр подошёл к столу, упёр в него кулаки, – Толяна надо возвращать!

– Так, у кого какие идеи? – я повернулся к девушкам.

– Ай синк, надо спрашивать у преподав, – Блонди пожала плечами.

– Или у гномов, – кивнула Биби.

– Преподы не помогут, – я покачал головой.

Повисла тишина, Боря плюхнулся на стул.

Все знали, что я имею в виду. Гномозека обложил нас со всех сторон.

«Гончар, за пределами Баттонскилла тебе грозит серьёзная опасность. Прошу, пока сосредоточься на учёбе, вы и так лидируете».

Поэтому к дриадам нельзя. К гномам тоже...

И не обманешь, как когда-то, Тегрия Палыча. Потерял он доверие Дворфича, да и вообще – ректор учёл ошибки прошлого.

Куратором у нас теперь была та эльфийка в зелёном, которая неплохо владела луком. И, как назло, мы даже ни разу не видели её с тех пор, как нам сообщил о замене Дворфича.

Хоть бы появилась, познакомилась...

Я был уверен, попытайся мы слинять из Батона, так она сразу объявится. «Потому что это самый крутой мастер охоты во всей России», – так нам намекнул Чернецов, который тоже частенько теперь появлялся в Батоне, как представитель Надзора.

Да и Блонди призналась разок, что в форме кошки чувствует какую-то слежку. Хищнику было непривычно, что она находится в роли жертвы.

– Надо искать тех, кто поможет, Герыч, – кивнул Бобр.

Я задумался.

Дрокус Хауз нам просто сказал: «Это дело времени, Лекарь поправится».

То есть, восстанавливать студентов по косточкам он может за пару дней, а вот амнезия – ну прямо неизлечимая болезнь. Что-то мне подсказывало, что это тоже всё для того, чтобы задержать нас в Батоне.

– Слышь, Герыч, – Боря вдруг зашептал, – А если игорьки наши?

Он имел в виду Фонзу и Кента. С которыми нам так же запретили видеться, чтобы не было искушения снова сорваться в приключения. Меня это забавляло – а ведь я мог с ними общаться и так, было бы желание.

С этим Дворфич ничего сделать не мог.

– А что могут игорьки? – задумавшись над словами Бобра, спросил я.

– Ну, в душе не чую, – честно ответил здоровяк, – Фонза наверняка чего-нибудь читала, а Кент... может, он умеет делать зелье забывчивости?

– Ви нид, так-то, зелье воспоминания, – напомнила ему Блонди.

– Так ты это, сеструха, учитывая коэффициент не последнего чувака в Батоне, – кивнул Боря.

Все заулыбались, а я задумался. Так-то, тут здоровяк был прав.

Сейчас мы не используем весь потенциал нашей пати. А с мозгами Фонзы и талантом Кента реально что-то может получиться.

– Ладно, – кивнул я, – Попробуем устроить брифинг.

– Во, – кивнул Боря, а потом пошёл к себе в комнату, – Ладно, а я пока теневое бронирование активирую...

Блонди с Биби заулыбались.

Это теперь была коронная фраза Бобра, и он произносил её по тысяче раз за день. Наш танк перепробовал уже всё, кажется.

И в зеркале броню рассматривал, и свою тень пытался в неё одеть, и даже красил свои доспехи в чёрный цвет.

Кстати, самый неудачный эксперимент у него был, когда он стащил у Блонди все её тени. Этого она ему до сих пор простить не могла, и поэтому строго следила, чтобы он перемещался только в свою комнату.

«Так мало ли, может, это и есть теневое бронирование?!» – просто ответил Бобр, когда его запалили, наводящего боевую раскраску.

Кстати, скилл тогда так и не активировался...

Мне пришлось потрудиться, чтобы выцепить сознание Кента и Фонзы. Для этого в очередной раз я изобразил поход к госпиталю, чтобы поближе пройти к тому крылу, где находился общий холл Игприста.

Там я ещё ни разу не был, и в свете последних событий мне это ещё не скоро предстояло.

«Опа-опа! Чувак, я слыхал про Лекаря», – донеслась сочувствующая мысль.

«Гера, ну когда уже?» – возмутилась Фонза.

«Чего когда?»

«Чувак, это она про поход с тобой в данж», – намекнул Кент, – «И тут Женёк права. Даже на третьем курсе всё теперь кажется детским садом после пати с тобой».

Сад...

Я заулыбался, радуясь, что Кент подкинул идейку. Решено – брифинг устроим в саду Баттонскилла.

Это был погожий денёк, и мы только-только вышли с урока Селены Лор. Три часа мучений на тему «что сподвигло орков начать большую войну между кланами орков?»

Мы вышли и направились в сад Баттонскилла, чтобы расположиться в одной из беседок.

Красота. Небо, птички, зелень вокруг. Где-то кем-то похрумкивает капуста-до-хруста.

И угрюмый Толя Лекарев возле беседки, который теперь был с нами, как чужой. Его-таки выпустили из госпиталя.

– Ядрён батон, – Бобр был просто высушен от истязаний красноволосой исторички, – Никогда б не подумал, что у орков тоже может быть совокупность факторов.

Толя бросил высокомерный взгляд в сторону Бори, но ничего не сказал. Здоровяк лишь поджал губы – он всё надеялся, что Лекарь, как и раньше, что-нибудь скажет про «деревню».

Я усмехнулся, вспоминая лекцию по «истории магического сообщества». Да, факторов там было море. И, по сути, на острове Северном, где нам повезло поглазеть на два клана враждующих орков-артиллеристов – это только отголоски той войны.

Последователи Зак Га-эля и Лагтар Абыра нещадно резали друг друга, и, сдаётся мне, основная причина – оркам это нравилось. Высшая раса в новом мире нашла себя, так сказать.

– Вообще я думаю, – вдруг сказал Боря, – Что они из-за этой самой совокупности и стали драться. Потому что поняли, какая скука их ждёт... Вы можете представить красноволосого орка, преподающего историю в очках?

– Ой, Боренька, ты чего? – Биби захихикала.

– Тут ты прав, – усмехнулся я, – Это самый серьёзный фактор. Они представили это, и теперь нещадно режут друг друга. Лишь бы никто из них не стал преподавать историю.

– Во... А я говорил, где есть слово «совокупность», там начинаются мировые войны, – Боря постучал пальцем себе по макушке, – Логика.

– Всё же я хотел бы сказать, – подал голос Лекарь, который не мог не слышать наши разговоры, – Что вы путаете причину со следствием.

– Ой, ну не надо, – весело отозвался Бобр, – Возьми любую войну в истории, и там всегда есть это слово.

Он всё так и надеялся вывести Лекаря на тропу воспоминаний. Но Толя лишь поморщился и отвернулся.

Пока мы ждали в саду, чтобы в беседку неподалёку пришли Фонза и Кент, нам повезло наблюдать за работой гоблинов.

Восстановительные работы в саду были в самом разгаре. Траншею, прокопанную после инцидента с мангольером-переростком, уже почти превратили в красивый пруд.

Насколько я помню, эта идея принадлежала Дафне Дубыне. Зачем закапывать, если можно превратить в красоту?

Вот и теперь там трудились гоблины, которые водружали на берегах большие валуны для красоты, да строили над будущим руслом мостики.

– Ты чего, криворукая шпана, на?!

– Камень вверх ногами, на!

Двое гоблинов едва ли не дрались возле обычного круглого валуна, решая, как он должен стоять. Я усмехался, наблюдая за ними.

Для меня они были на одно лицо, но в одном из гоблинов, кажется, я всё же узнал узника из подземелья. Из той бригады, что строила портал для Оркоса и Вайта.

– А что за третий клан орков, кстати? – вдруг спросил Бобр.

– В смысле? – мы все повернулись.

– Ну, Селена в начале же сказала – великая война двух из трёх древних кланов.

У меня даже челюсть отвисла. И, судя по взглядам остальных, они тоже удивились. Это было неожиданно, что Боря вынес из лекции информацию, которую все прослушали.

– Я всё же полагаю, об орках, ушедших на восток, вы не слышали? – надменно выдал Лекарь.

Теперь все мы удивлённо воззрились на Толю, и Бобр даже присвистнул...

«Опа-опа!» – донеслось у меня в голове прежде, чем я почувал Кента.

«Мы здесь!»

Я даже вздрогнул. Иногда мне казалось, что тиммейты начинают пользоваться моими способностями без меня.

Немного покрутив головой, я заметил-таки силуэты среди деревьев. Кажется, там молодые яблони, откуда Фонза и Кент помахали мне. Как жаль, что нам запрещено приближаться друг к другу.

Вообще, в саду появилось довольно много игорьков, и среди них я заметил старшего брата Лекаря. Не знаю, как его зовут, но сейчас во время амнезии наш Толя стал его очень напоминать. Сколько не по внешности, столько по поведению.

– Уважаемые, – вдруг сказал Лекарь, – Я сейчас вернусь...

Он тоже заметил брата и пошёл с ним поговорить.

– Так, начнём, – кивнул я, – Кент, Фонза, как слышно?

«Как гоблина на кухне», – усмехнулся алхим в моих мыслях.

«Я правильно поняла, ты спросишь про Лекаря?» – сразу перешла к делу Фонза.

– Да, – сказал я.

– Короче, Кент, халтурка от тебя нужна, – выдал Бобр.

«Опа-опа... То есть, не понял».

– Бобр думает, ты мог бы знать рецепт от зелья забывчивости, которое в твоём исполнении станет зельем воспоминания.

«Очень смешно, чувак», – недовольно ответил Кент, – «Вообще-то, мои рецепты теперь отличаются повышенной точностью. Я, как профу получил, занялся переработкой старых своих зелий...»

– Этого-то мы и боимся, – хохотнул Бобр.

«А я могу сделать свиток забвения», – вдруг сказала Фонза, – «А вот про свиток воспоминания никогда не слыхала».

Я поджал губы. Хотелось что-то более конкретное...

«Кстати, Гера, помнишь, ты просил искать про зёрна граната?» – спросила Женя.

– Ну?

«Там в книге ведь было что-то про забвение, но только это связано с Аидом. Не могу вспомнить, надо искать».

– Во, точно, – тут встрял Бобр, – Я ту книжку помню, про мармелады.

Мы все разом повернули головы к Толе, который стоял далеко. Брат с надменным видом его отчитывал, и, судя по лицу Лекаря, счастья ему это не приносило.

Со вздохом я сказал Толину фразу:

– Менады, деревня.

– Спасибо, заместитель Лекаря, – огрызнулся Бобр, – Там было про речку в мире мёртвых. Как же она называется. Зима, весна...

«Леты!» – вдруг вскрикнула Фонза.

– А, ну да, Леты... – пожал плечами Бобр, – Ты чего, Герыч?

Все удивлённо воззрились на меня, а я, поражённый, достал из кошелька новенький журнал. Ну тот, который старенький.

Как раз рядом с беседкой прошли два гоблина, тащившие очередной валун. Он был длинным, неудобным, но явно тяжёлым.

– Ты чего не тащишь, на?

– Твоя сторона легче, на!

– Ни хрена!

С грохотом камень свалился, и гоблины стали гоняться друг за другом, доказывая «свою правоту, на!»

Оторвав взгляд от зелёных коротышек, я открыл дневник, пролистал до «активных заданий».

– Раздобыть воду из источника Леты, – задумчиво прочитал я.

«Опа-опа», – раздалось от Кента, – «Звучит, как что-то очень алхимичное...»

«Это откуда?!» – удивилась Фонза.

Пришлось рассказать о моём новом приобретении. Как и оказалось, игорьки, сколько учились в Батоне, никогда не слышали о том, чтобы квесты передавались вместе с журналом.

«Короче, Гера, я всё разужнаю. Ну-ка, всё мне читай».

– Так, ну тут надо узнать про воронов Тенгу, – с готовностью сказал я, – Мы думаем, что это связано с японскими воронами, где Блонди хочет инвиз раздобыть.

– Йес, оф корс, – важно кивнула Лана.

В мыслях ясно слышался через уши Фонзы скрип карандаша в блокноте. Женя делала пометки.

«Та-а-ак», – она намекнула продолжать.

– А ещё вот этот... – я снова уставился на сложное слово.

– О, окорок достать, – Бобр заулыбался.

«Окорок?»

– Аккоро... ка... муи, – проговорил я, и второй раз увереннее, гораздо громче, повторил, – Точно, Аккорокамуи. Щупальце его нужно...

«Так, это что-то совершенно незнакомое», – сказала Фонза.

Неожиданно один из гоблинов перед беседкой остановился, удивлённо глянул на меня.

И тут же вскрикнул, получив от другого в ухо.

– Охренел, на?

– Да ни хрена.

– Тебе хана!

Я задумчиво уставился на гоблинов, и тут вдруг моя воля лидера кольнула: «Не упусти зацепку!»

– Эй, – я окликнул зелёных.

– Чего, на?

– Не видишь, у нас работы, на, до хрена?

Гоблины сразу приняли деловой вид и стали пыжиться у валуна. Только они оба сгрудились у того конца, что был поуже и полегче, и естественно, дальше беседки они никуда не сдвинулись.

– Вон твой конец, на!

– Мой, который меньше, на!

Я подскочил, подошёл к перильцам беседки.

– Гоблины! – рявкнул я, – А ну стоять.

Те замерли, испуганно обернулись.

– Слышали это слово, да? Аккоро... – я запнулся, потом всё же продолжил, – Аккорокамуи!

Они переглянулись. Один почесал затылок, ответил:

– Ни хрена, – покачал головой.

А второй хитро прищурился:

– А чего мне будет, на?

Я взялся за перильца. Да ну твою ж за ногу, хитрющая зелёная задница.

Всё-таки я был прав, этот гоблин явно работал там, внизу, на строительстве портала.

– Э, братва, мы вам жизнь спасли, – Бобр был тут как тут, – А ну, про окорочка рассказывай!

Зелёный насупился, стал сопеть огромным носом, и чесать затылок.

«Скажи им, что у меня есть зелье «сил до хрена», чувак», – подал идею Кент.

И, едва гоблин услышал про награду, как выдал:

– Там, короче, эти придурки, нах, – он неожиданно испугался собственной смелости, и зашептал, – Ну, которые, на, портал нас заставляли, на, строить...

Коротышка рассказал, со своими красочными эпитетами, что гном, который «почти ректор, на!» и «жёлтые буркала, на!» обещали третьему, которого «не видно ни хрена», этот самый окорок.

– Да, говорит, на, ты получишь рецепт, на! От самого властелина, на!

Я вздохнул, стискивая оградку. Перевести речь гоблина было довольно легко: Вайт и Оркос что-то обещали Ведуну за сотрудничество.

Но, пипец, понятнее не стало, никаких зацепок не появилось. А ведь почему-то этот Аккорокамуи очень важен для меня, раз оказался в дневнике.

– Это для зелья, на... – добавил гoblin, и показал хилые бицепсы, встав, как бодибилдер, – Чтоб сила, на!

– Ой, умора, на! – второй рядом сел на валун и стал тыкать пальцем.

Дальше уже можно было не пытаться общаться – зелёные, сцепившись, покатались по травке, таская друг друга за уши.

– Так, – только и сказал я, – Понятно, что ничего не понятно.

«Я свяжусь с гномами», – неожиданно сказал Кент, – «У них должочек есть. Может, что подскажут?»

«А я узнаю про все эти Леты и окорочка», – сказала Фонза.

Тут подошла Блонди и прошептала, что опять чувствует слезку. Кажется, наш брифинг стал привлекать внимание.

– Ладно, – прошептал я, – До следующей очной ставки.

Подошёл хмурый Лекарь. Видимо, братец промыл ему мозги о том, что наследнику великой династии нужно больше думать о величии этой самой династии.

Долго откладывать игру с Лютым было нельзя, и вскоре Тай Лун пригласил нас на тренировку.

Карта поля была всё та же. Площадка по краям до самых ворот засажена живой изгородью до пояса, а в центре бревенчатый форт с четырьмя выходами, из которых тоже торчали заросли.

Тренировка проходила, как обычно: Тай Лун принёс хилого мангольера, и мы его гоняли, отработывая навыки «загнать в ворота» или «убежать от него в те же самые ворота».

Вот только Лекарь был уже не тот.

Он высокомерно поджал губы, когда Бобр попросил его «слабать чего-нибудь крутого».

– Ни один Лекарев никогда не опустится до обычной попсы. А уж тем более гонять зубастиков в игре для «деревенщин» – поморщился Толя, – Это точно не достойное занятие.

Биби рядом села, поглаживая каменного ёжика, а Блонди в форме львицы удивлённо уставилась на Толю.

– Да ядрён батон! – Бобр в сердцах бросил дубинку, выгнав мелкого мангольера из кустов, – Герыч, долбани этого ущербного за меня.

Наш танк демонстративно отвернулся, встал напротив стены центрального форта. Он достал из кошелька свою табличку скилла, уже густо измазанную в засохшей крови и стал махать, наблюдая за своей тенью, падающей на брёвна.

Надо отдать должное Бобру, он не сдавался, пытаясь понять, что за подарок судьбы ему выпал:

– Ну же, братишка, давай, – говорил он сам себе.

– И всё же я не понимаю, что вы от меня хотите, – возмутился Лекарь, – Я ведь даже не умею петь.

– Ещё как умеешь, – закивал я, – Ты же бардом будешь.

Я не стал напоминать, что вообще-то наш бард теперь знает те самые семь нот, из которых составлены гимны высших рас. И что Толя... нормальный Толя очень важная часть моего плана по спасению родителей. Ну, и заодно всего мира – ведь Оркос и Вайт не останутся.

А полагаться на Ведуна с его «мстью» я не собирался.

– Бардом? – Лекарь утончённо засмеялся, – Ха-ха, какая глупость. Знаете, брат поведал мне, что такие ошибки системы можно исправлять. И ты, Гончар, знаешь, как это сделать.

Я стиснул зубы, понимая, что новый Толя имел удивительную способность выводить из себя.

– Может, и знаю, – буркнул я.

Тут вдруг в голове щёлкнула идея, и я даже на миг ошарашенно уставился на Толю.

– Так, стоп, – я примирительно поднял руки, – Допустим, я знаю, как это сделать.

Боря оглянулся на меня, как на предателя, но я тут же послал ему весточку: «Спокойно, всё по плану!»

Тот, набычившись, отвернулся.

Лекарь же с интересом посмотрел на меня:

– Что-то мне подсказывает, что ты предлагаешь сделку?

Я кивнул, стараясь не расплыться в улыбке.

– Да. Мне нужен в группе бард, и я знаю о твоих способностях.

Тот собрался возразить, но я оборвал:

– погоди, послушай. Короче, ты временно исполняешь обязанности барда, а я потом рассказываю, как сменить профу. Окей?

Едва я это озвучил, как у меня от волнения забилось сердце. А если мы не успеем разобраться с этим, и мне придётся выполнить обещание?

– Временно, это сколько?

Я чуть не выругался. Блин, до чего же умный этот Анатолий, когда не надо. Засунуть бы его мозги в одно место!

– Месяц, – осторожно сказал я.

– Неделя, и не больше.

– Две, – твёрдо ответил я, пытаюсь накачать в слова волю лидера. Пусть не чую Толяна в группе, но как-то должно повлиять.

– Хмм... И всё же, я считаю, что целитель был бы куда полезнее, – задумчиво вставил Лекарь, но уже было ясно, что он согласился.

– Это уж мне решать, – сказал я и добавил, чтобы помочь Лекарю принять решение, – Ведь для такого потомственного таланта, как ты, это не составит труда?

Толя крепко задумался:

– То есть я, Анатолий Лекарев, стану величайшим целителем, и продолжу великое дело... – начал было он, но тут Бобр развернулся:

– А чего ж ты делать будешь, умник? – не выдержал Боря, – Плясать под дудку родственничков? Ты и так был нереально крутым, бро!

– Бро?! – Лекарь изумлённо свёл брови, – То есть, я, потомок великой династии, сыны которой исцеляли самих королей и императоров, целительная сила которых была равна, а то и превосходила эльфов и дриад... Это я-то – бро?

Он высокомерно засмеялся, галантно отмахнувшись.

– Это ты можешь своей тени говорить «бро», деревенщина. Я же просто Анатолий, а ещё лучше господин Лекарев.

– Ой, да ну на хрен, – Бобр что есть силы долбанул ногой по стенке, – Убейте его, кто-нибудь.

– Так, так, – я поспешно постарался всех успокоить, – Две недели. Согласен? Кхм... Анатолий.

– Ну что ж, попробуем, – тот скривился, делая вид, как его тяготит такое решение.

– Две недельки, бро, – вяло протянул Бобр, похлопав будто по плечу своей тени на стене, – Потерпим?

И отшатнулся, когда вдруг из стены, словно отделившись из контуров тени, вышел другой Бобр и сказал, кивнув:

– Потерпим, бро.

Боря аж упал, плюхнувшись на задницу, табличка скилла выпала из его рук на траву и вдруг рассыпалась.

А мы все ошарашенно уставились на двойника. Точно такой же Бобр: доспехи, чуть вздёрнутый нос, довольная улыбка с двумя выдающимися передними зубами, и внушительная комплекция.

«Теневой бро» так и стоял, оглядывая нас с Бориным выражением лица. Типа, чего стоим, кого ждём?

Глава 4, в которой блок

Кто бы мог подумать, что «бронирование» не от слова «броня»...

Ошарашенный Боря так разволновался, что «теневой бро» сразу исчез. И потом оказалось, что скилл требует больших затрат ярости. Надменный Лекарь достаточно разозлил Бобра, чтобы активировать умение, но вот боевое применение двойника требовало злости побольше.

Зато Борин успех заметно поднял настроение в группе, которое с момента амнезии Лекаря было ниже плинтуса. Даже я, блин, почувствовал душевный подъём.

Решено было пока оставить «теневую бро» в секрете.

Тай-Лун, кажется, куда-то запропастился со стадиона. Но за нами следил Чернецов, и он издалека лишь показал большой палец. Я был уверен, что модератор нас не сдаст.

Всё-таки глубоко в душе он так и остался другом моему отцу, и теперь, когда я был близок к разгадке прошлого, я всё больше чувствовал симпатию от Германа Чернецова. Но я не был уверен в том, что модератор будет напрямую нам помогать.

Игру с Лютым отложили на пару недель, и мы, как самые настырные, решили использовать это время с пользой. Первоочередными я посчитал два пункта: инвиз для Блонди и память для Толи.

Да, я не переставал думать о родителях, вот только для успеха мне была нужна сильная команда.

Впрочем, мне на это Бобр сказал:

– Братан, идея крутая, но из этого, как обычно, получится что-то другое.

Успели же мы в прошлый раз на посвящение Кента и Фонзы, когда отправились в подземелье гномов? Вот и сейчас, если быстро реализовать план, то вполне можно успеть проверить наши дела.

Так я думал...

Ведь основной принцип академии Баттонскилл оставался тем же – кто не сидит на месте и крутится, тот впереди.

У нас было больше трёхсот золотых, и порядка тысячи опыта. Этого нам хватало с лихвой – мы обгоняли все группы на порядок. Даже Серый и Лютый с завистью смотрели на меня, когда я видел их издалека.

Впрочем, уважения я от них не получил. Наоборот, стали поговаривать, что все успехи у моей группы липовые, специально для того, чтобы Гончар был доволен и даже не думал о том, чтобы стать злодеем.

Кто порождал такие слухи, я не знал, да и мне было наплевать. Главное, мои друзья мне верили.

Зато всеобщая нелюбовь рождала и некоторую изоляцию. Что давало время подумать и избавляло от лишнего общения.

Фонза выполнила-таки обещание, и её походы в библиотеку оказались очень плодотворны. Впрочем, Кент тоже постарался.

Во-первых, Женя разузнала о воронах Тенгу.

Да, это действительно такой магический народец в Японии, не наделённый особым интеллектом. Проживает на горе Курама, и считается довольно древним.

Курама в Японии считается закрытой локацией, куда стараются нюбсов не допускать. Но всё же случаются инциденты, и поэтому, естественно, в этих местах полно легенд о страшных краснокожих существах с длинными носами и вороньими крыльями.

Раньше рядом был Прорыв, который давно вроде бы закрылся, но, видимо, иногда всё же подпитывает магией местных мобов.

По словам Жени, прошаренные студенты более старших курсов, будущие ассасины, давно посещают гору Курама для поиска скиллов. И невидимость там действительно выбить шанс больше.

Впрочем, это было не всё.

И Фонза, и Кент преуспели в поисках информации об источнике Леты. Это действительно река, и она действительно течёт в другом мире.

Информации о ней было мало, но Кенту удалось раздобыть пару упоминаний о рецептах, где применялась вода из этого источника. И вроде как там речь действительно о памяти.

«Короче, чувак, будь спок», – сказал мне Кент, – «Парочка дней, и я набросаю рецепт зелья».

«Смысл от рецепта, если река течёт там?» – спросил я.

Получался замкнутый круг. Чтобы попасть «на ту сторону», мне нужен здоровый Лекарь, знающий Семь Нот. А чтобы вернуть ему память, мне нужно попасть «на ту сторону».

«Опа-опа», – Кент, как всегда, был сама уверенность в чистом виде, – «Ты во мне сомневаешься?»

Чтоб меня успокоить, он намекнул, что этот самый Аид, в книжках с которым и упоминается эта река Леты, притаскивал в наш мир воду из неё.

«Он, типа, тоже зелье мутил», – добавил Кент, – «Для чего, пока не знаю».

Он думал, что это тоже связано с женой Аида. Ведь ради неё он замутил зелье с зёрнами граната, значит, и тут истина рядом.

Как и вода из реки Леты. Кент почему-то думал, что за тысячи лет она где-то сохранилась.

Фонза же высказала свою точку зрения:

«Вспомни, Гончар. Именно Аид принёс Кольцо Властелина с той стороны. И зачем-то он после этого пытался создать зелье воспоминания с помощью воды из той реки. Вот я уверена, это как-то связано!».

Мне оставалось только гадать, как.

«Мир на той стороне» вообще оказался очень магическим. Там получалось, куда не плюнь, везде то гора с какими-нибудь свойствами, то река, то лес.

Именно поэтому и в нашем мире, когда магические расы пришли сюда, стали появляться целые волшебные локации... Вроде того же леса дриад, или болота с ограми.

Или Курамы с обитающими на ней воронами Тенгу.

Лекарь одновременно будто и радовал нас, и выводил из себя. Он зачастил в библиотеку, и иногда без особого стеснения сливал на книжки наши опыт и золото.

К счастью, в основном это были книги о бардах, но мне пришлось за ним следить. Очень часто он брал издания чисто о целительном деле, а в его случае это было золото на воздух.

И ладно бы книги о магии...

Когда я увидел у него в руках новенький разноцветный томик, я даже заинтересовался. Оказалось, это сборник стихов классиков говлитового века поэзии.

– Какого-какого века?! – не выдержал Боря, едва услышал название.

– Говлитового века, неотёсанная деревенщина, – холодно произнёс Лекарь, сжимая книгу.

– А, сорян, просто мне послышалось... А чего такого в этом веке, что его так обозвали?

– Ты не слышал о камне говлит? – у Толи подпрыгнули брови.

Мы все, сидя за столом личного холла, переглянулись. Так-то, наверняка никто не слышал, но Бобр взял удар на себя.

– Ну почему же. С говлитом частенько имею дело, – он засопел, стараясь не рассмеяться.

– Этот камень олицетворяет целомудрие, вечность, дарит чистоту помыслов! – Лекарь вздёрнул подбородок, безумным взглядом глядя куда-то в потолок, – В эту эпоху поэты магического сообщества творили самые настоящие шедевры...

Я с подозрением посмотрел на переплёт книги. Он был на удивление целым и новеньким, и его явно за несколько лет трогали всего пару раз. Кажется, говлитовую поэзию студенты не часто читают.

Он тут же бодрым движением раскрыл книгу, ткнул пальцем:

– Вы только послушайте! Стихотворение называется: «Гоблин».

На миг воцарилась тишина, мы так и переглядывались, боясь спугнуть удачу. Неужели действительно наш Толя станет бардом экстра-класса?

– Гоблин... сколько в имени твоём, – Толя декламировал громко, чуть ли не срываясь на хрип, – Мы теперь едва уснём... Жжёт магическим огнём, мочит гоблинским дождём...

Он оттянул книгу, распростёр перед собою руку, выговаривая с выражением, словно оратор перед толпой.

Я, округлив глаза, покосился на Бобра. На него было жалко смотреть – он и удивлялся, и злился, и в то же время совершенно сник.

Твою же за ногу, это что за нафиг такой?

– ...и не узнаём мы вдвоём, согревшись гоблинским углём... – будто в экстазе продолжал Толя, как вдруг зашептал, – И сердце гоблина... – Лекарь выдержал паузу, затаив дыхание, кончики его пальцев затрепетали, – ...стучит...

Тут Бобр вскочил:

– Вот встал я за углом, и струя журчит, – а потом развернулся, и пошёл в комнату, – Всё, братва, я спать. Завтра тяжёлый день.

Лекарь проводил его презрительным взглядом:

– Что ещё ожидать от деревенщины... Чтобы он оценил поэзию прошлых тысячелетий? – Толя картинно вздохнул, – Того века, когда магия горела в сердцах магов и трогала струны их души?

Я поджал губы. Покосился на Блонди и Биби.

Лана – молодчинка, она уставилась на свои ногти, с самым серьёзным видом разглядывая какой-то косячок, заметный ей одной.

А вот Биби с самым жарким участием смотрела на Лекаря:

– Ой, Толя, а это правда стихи прошлого тысячелетия?

– И даже старше, – Толя взгляделся в книгу, – Вот именно этот поэт, Владлен Суровый, жемчужина говлитового ренессанса, жил ещё при самом Гимли Кольцетреском.

– Это прекрасно, – Биби улыбнулась, потом спросила у меня, – Так ведь, Гера?

Я потёр подбородок. Так, ладно, я сам просил Лекаря помочь и сыграть роль барда. Пусть это немного... эээ... не то, что я ожидал, но это лучше, чем ничего.

– Я думаю, – всё же сказал я, – Что это надо испытать на мобах.

Блонди кивнула:

– Йес, – она растопырила пальцы, – Только чтоб не дэйнджер.

– Простеньких? – задумался я.

Куда бы сходить, чтобы найти мобов попроще, и понять, как на них влияет новый стиль Лекаря? Над этим стоило подумать.

О Семи Нотах я пока даже не мечтал...

– Боря, – позвал я, – Отбой отменяется!

И вот тут-то нас и ждал первый обломчик. Одновременно мы познакомились с нашей замечательной кураторшей.

Я не нашёл идеи получше, чем отправиться, например, в лес дриад или на болота. Если получится в лес дриад, то подновим заодно и ногти Блонди. А если болото... Ну что ж, оно было не особо гостеприимным местом, но если осторожно, то можно.

Оказалось, нельзя...

Заметно стемнело, когда мы впятером как раз подошли к порталу. Я заранее подсмотрел, где работают гоблины, и захватил с собой пару золотых монет, чтобы было чем расплатиться.

Здесь, на Северном Портале, где обычно было немногочисленно, возле площадки трудился измазанный в грязи одинокий гоблин. Он чинил дорожку, разыскивая изношенные и треснутые камешки, которые вытаскивал, а на их место втискивал новенькие.

Работёнка непыльная, и гоблин трудился, напевая что-то под нос:

– Но если есть в кармане о-острый... тесачок, на! – и он стучал мастерком по камешку, трамбуя в тропинку, – Значит будет очень плохо, только ты о нём молчок... на! И удобно кровоток... на!.. серебристым кли-инком... что, взрезая, избавляет от любых проблем... на!

Лицо у него было отчасти знакомое, и я пытался вспомнить, где его видел. Смешно, конечно – в Батоне они на каждом углу. При этом все на одно лицо.

– Привет, – мы решили поздороваться издали, чтобы не пугать.

Но гоблин всё равно вскочил, уронив ведро с песком, которое стояло рядом. Зелёный замахал мастерком, словно защищаясь.

Кажется, это был тот же, что отправил нас когда-то на болото.

– Дворфичу расскажу, на! Стоять, на, а то хана! – он оглядывался на тёмный склон, гадая, куда будет бежать.

Я примирительно поднял руки, и показал остальной группе, чтобы они стояли, не двигались.

– Дружище, – я вытянул монетки, красиво сместил их между пальцами, чтобы было видно, что их две, – Они твои.

– А? – гоблин сразу же склонил голову, в глазах сверкнул интерес.

Всё-таки удивительно, высшая вроде бы раса, а интеллекта у них, кажется, ещё меньше, чем у орков. Ну, да ладно, мне главное не это.

– Нам нужно... – я задумался, потом всё же решил, – В лес дриад. Организуешь?

– За две голды, на?

– Больше у меня нет, – я развёл руками, – Ну, если не хочешь, мы найдём другой способ.

Я отвернулся к своим, махнул двигаться обратно, но из-за спины послышалось.

– Стой, Гончар, на! – чуть ли не в истерике запыхтел гоблин, – Давай, на, отправлю в лес. Только никому, на, а то нам хана...

– Не учи учёного, бро, – рядом улыбнулся Бобр.

Вспоминая прошлый опыт, когда нас отправили на болото, я покачал пальцем, и протянул гоблину одну монетку:

– Вторую получишь, когда мы прилетим обратно.

Тот набычился, засопел:

– Обманывать, на?!

– Э, чувак, ты не приборзел?! – Боря возмущённо помахал кулаком, – Думаешь, мы забыли про болото?

– А? – гоблин сделал вид, что не понял, и почесал нос, – Болото?

– Ага, пьяный мох, который огровый! – рявкнул Бобр, – Я твою рожу на всю жизнь запомнил.

– А, убивают, на! – гоблин отскочил на порталную площадку, завопил, – Обзывают, на, рожу плеерские!

Его крики раздавались в тишине, улетаая вниз по склону, и я обернулся, чтобы показать Бобру своё возмущение.

– Не, ну а чё? – тот соорил невинное лицо, – Я ж это, Герыч, для всех чтоб лучше.

Я помахал монеткой, снова привлекая внимание гоблина:

– Короче, один сейчас, второй по прилёту. Окей?

Коротышка перестал вопить и раздумывал ровно секунду:

– Отлично, на! Залетай!

Пара секунд, и мы все сгрудились на площадке между столбами. Гоблин отбежал, приложил ладошки к одному из камней, чего-то забурчал...

– Ну, народ, начинается, – улыбнулся я, – Засиделись мы.

– Йес, – кивнула Блонди.

Секунда... Две, три... Десять. Пол минуты?

– И чего это, братва? – Бобр почесал затылок.

– Да-а-а, – протянул Лекарь, – Скорость впечатляющая.

Гоблин выскочил из-за столба.

– Не работает ни хрена! – он развёл руками, – Мир сломался, всем хана!

Мы все переглянулись.

В этот момент раздался женский голос:

– Гончар, советую вернуться в академию. Именем светлой Пар’Наэль иф Луниэль, сойдите с портала.

Из темноты со стороны склона, не издав ни единого шороха, появилась эльфийка. Та самая, которую я уже не раз видел вместе с преподавателями.

Вся зелёная – и волосы, и костюм с плащом, который, казалось, был соткан из мелких листьев. Спецназ позавидует.

Волосы прямые, ниспадают на плечи, опускаясь чуть ли не до пояса. Глаза тоже зелёные, пронизательные, и видят будто насквозь. А уши у неё, кажется, даже выше и острее, чем у наших батонских сиськолётов.

Вообще, те эльфийки, которые летают по академии, гораздо форменнее, с более объёмными прелестями.

Эльфийка, что выступила к нам из темноты, была худой и стройной, будто созданной для охоты. Даже черты лица в неровном свете факела казались острыми и угловатыми.

В руках она держала едва мерцающий лук. Странно, секунду назад мы его не видели в темноте, но вот охотница вышла на свет от факелов, освещающих портал, и стало видно, что оружие излучает сияние.

На тетиве лежала стрела...

– Ой, на, нам хана! – споткнувшись о ведро, гоблин кувыркнулся по тропинке.

Снёс кучку камней, улетел на склон, и исчез в темноте. Ещё несколько секунд было слышно, как он несётся по траве, истошно крича об «убийцах, на!»

Вот зараза, а ведь убёг с моей монеткой.

Эльфийка даже не обернулась в сторону сбежавшего гоблина, её лук ни разу не дёрнулся.

– Извините, – ответил я, улыбаясь и стараясь сохранять спокойствие, – А кто вы, всё-таки?

– Я ваш куратор, как вы знаете, – без тени улыбки ответила эльфийка, – Спуститесь с портала.

– А то что? – вдруг вырвалось у Бобра, – Мы так-то тоже крутые чуваки! Да, братва?

И хоть бы одна эмоция на лице у охотницы. Она произнесла ровным тоном:

– Я просто убью вас, потом телепортирую тела в ваш личный холл, где использую свитки воскрешения.

Я оглянулся на своих. Так-то смерть для нас не была чем-то непривычным, но всё равно оставалась событием крайне неприятным.

Почему-то каждый раз становится страшнее, чем в предыдущий.

Мы осторожно спустились с портала, и стрела точно сопровождала наше движение.

– А как вас зовут хоть? – спросил я, – Дворфич даже не называл ваше имя.

– Сул’Мелди фарэ Паралиэн иф Лаэг’Мэрил, – ответила эльфийка.

– Эээ, – я только открыл рот.

Обернулся на своих.

– Герыч, я там на первой фаре выпал, – Боря поднял руки, – На меня не надейся, это какая-то совокупность прям.

– Не вижу ничего сложного в том, чтобы запомнить эльфийское имя, – Толя чуть склонился, выражая почтение охотнице, – Тем более, когда вам представили лишь краткую форму.

– Краткую? – Боря отклячил челюсть, – Ядрён батон!

Лекарь усмехнулся, потом важно продолжил:

– Тем более, как мне поведал мой уважаемый брат, госпожа Сул’Мелди фарэ Паралиэн иф Лаэг’Мэрил будет потом преподавать у нас основы выживания в лесных локациях.

– Думаю, Гончар, достаточно разговоров, – с холодом сказала эльфийка, сверкнув на меня глазами, – Отправляйтесь в свой личный холл. Об этом инциденте я сообщу ректору.

– О каком инциденте? Мы ж в лес дриад... – я замялся, – Ах, да, туда тоже нельзя.

– Вот именно.

Бобр не сдавался:

– Это, Сулмул... кхм... госпожа преподаватель... а можно ещё короче имя?

Охотница нахмурилась, а Лекарь возмутился:

– Ты просишь великого потомка охотничьего рода проявить неуважением к своим предкам?

Эльфийка впервые проявила эмоцию и приподняла одну бровь, с особым интересом глянув на нашего барда. Кажется, Лекарь проявил недюжинные знания в эльфийской генеалогии.

– Слушайте, ну тогда первую букву скажите, а? – Бобр не сдавался, – Мне ж это, чтоб знать, как в словаре найти.

– Суль, – вдруг ответила охотница, – Всё? Теперь вы сами вернётесь?

Её лук поднялся, направляя стрелу.

– Да, – почти синхронно ответили мы.

Ну, кроме Лекаря. Тот склонил голову, изящно махнув рукой перед собой, и произнёс:

– Почтенная Сул’Мелди фарэ... акх! – он поперхнулся, когда ему сзади прилетело от Бобра.

– Сорян, Толян, – Боря развёл руками, – Я думал, тебя заклинило.

– Да как ты... кха... неотёсанный мужлан...

– Я. Сказала. В холл.

Уловив, что у охотницы кончается терпение, мы быстрым шагом ретировались со склона. Лекарь теперь не решился раскланиваться, и поспешил за нами, потирая на ходу плечо.

«На всех порталах стоит блок. На твоё имя и на твою группу», – сказала Фонза, когда по моей просьбе проверила одну догадку.

Неудачная попытка перелёта не выходила у меня из головы. Ведь гоблин попытался нас перенести раньше, чем появилась эльфийка. И почему-то же портал не сработал...

– Понятно, – ответил я, наблюдая за Женей в саду.

Она опять сидела в беседке в двадцати метрах от нас, изображая разговор с сокурсницами.

Вокруг меня сидели Бобр, Блонди и Биби, с интересом слушая наш разговор.

Только Лекарь расположился неподалёку в траве с томиком поэзии. Он что-то там старательно декламировал, изящно двигая пальцами и закатывая глаза к небу.

– Герыч, – вздохнул Бобр, – Если он это начнёт читать в данже... Прибей меня, ладно?

Я поморщился, потом вернулся к разговору с Женей:

– А взломать запрет можно? – поинтересовался я.

«Нет. Кажется, его ставил очень сильный игрок. Ты и твоя группа можете летать через порталы только в сопровождении преподавателей, и то не всех».

Я стиснул зубы от бессилия. Да, ну твою ж за ногу! Мне что теперь, получается, из Батона только пешком? До Японии?!

«Гера», – с нетерпением продолжила Фонза, – «Я же тут вспомнила!»

У меня подпрыгнуло сердце.

– Ты нашла способ взломать?

«Нет, я вспомнила про того, кто дал Гимли Кольцетрескому топор. Нам же Ведун сказал, что надо его искать».

– Ааа... – выдохнул я, хотя, признаться, мне и самому казалось, что где-то я уже слышал про топор Гимли.

«Это же Эол Брок, древний кузнец».

– Пипец, – только и ответил я.

– Ой, – вырвалось у Биби, и она непроизвольно схватилась за талисман на шее – Это Гвоздарь из подземелья?

Бобр потёр грудь, будто у него там что-то заболело:

– Да, братва, чего-то не особо охота с ним болтать.

– Для начала, – вздохнул я, – Нам надо снова найти способ, как туда вообще попасть.

Глава 5, в которой зеркало

Несколько дней прошло в попытках выяснить, как мы можем выбраться из Баттонскилла. Это стоило нам три сотни опыта штрафа. Но зато мы поняли, что ректор будто этого и ждал – усилий он затратил немало и, кажется, предусмотрел всё.

Даже пешком из академии, надеясь воспользоваться порталом где-нибудь возле Прорыва или в магическом лесу, нам выбраться не удалось.

Сул'Мелди выростала словно ниоткуда, преграждая нам путь. Все четыре портала вокруг Батона тщательно ей охранялись.

Бобр, недовольно морщась каждый раз, когда слышался требовательный голос Суль, потом даже высказался:

«Вот так, братва, начинаешь ценить то, что раньше казалось отстойным».

Это он имел в виду Тегрия.

И всё же Лекарь сохранил свой феноменальный слух, и нам удалось на третий раз уловить звуки охотницы. А ведь время шло, и Толе тоже следовало соблюдать пакт перемирия, играя роль барда.

Иначе фиг ему, а не информация...

Если первая неудача с порталом – тот облом с гоблином, то во второй раз мы попались на Южном склоне. На третий попробовали Западный Портал, но, едва мы вышли за ворота, как Лекарь показал на стену, окружающую академию.

Там, на угловой башне, появилась Сул'Мелди. Эльфийка была немного обескуражена тем, что мы обнаружили её. Но вот зуб даю, мне показалось, что во взгляде промелькнуло немного одобрения.

В её руках не было боевого лука. Она махнула головой, давая ясный намёк, и нам всё равно пришлось вернуться внутрь.

– Так, – рассуждал я, когда мы шли по двору Батона, – Значит, внешние порталы нам не светят.

– А что, Герыч, есть и внутренние? – Бобр только что оторвал взгляд от проплывшей мимо эльфийки в полупрозрачном пеньюаре.

Я пожал плечами:

– Ну, который в подземелье гномов, где преподают тёмную ботанику? Он считается?

– О, братан, ботаника... – Боря довольно осклабился, – Тё-ё-ёмная.

Он всё мечтал о том самом уроке.

Я пока не спешил приземлять здоровяка. Вообще-то, чтобы воплотить его сальные мечты о взломе лифчика Таши, нам нужны семечки дриады. А так мы лишь просидим весь урок, как овощи, со слюнками изо рта, под гипнозом тёмной эльфийки.

Зато хоть выучим немного ботаники.

Подавал голос Лекарь:

– Спешу заметить, что на ботанику нас госпожа Таша сама перемещает. Ведь так?

– Да, – я кивнул, – Перед занятиями появляются свитки перемещения.

– Но ведь должны быть и практические занятия? – задумчиво добавил Лекарь.

– Дворфич нам всё обрубил, – буркнул Бобр, – У нас типа и так всё в ажуре.

– Ой, ребята, а тот портал, который строили гоблины? – скромно спросила Биби, – А ещё портал в таверну Белый Гном?

Мы уставились на неё.

– Путь всё оттуда же, из подземелья... – сказал я, – Через кабинет тёмной ботаники.

И снова пришлось крепко задуматься. Ну, не на прорыв же идти? Смешно: на прорыв в Прорыв... И лишь бы не во время прорыва.

«Опа-опа!» – раздалось у меня в голове, – «О чём думаем?»

Я обернулся.

Кент, стоя у соседнего корпуса, едва заметно махал рукой.

«Привет, Кент».

«Чуваки, Фонза тут накатила вам несколько свитков. Она впервые такое пробует, и за результат не отвечает».

У меня впервые появилась надежда.

«Что за свитки?»

«Ну, она надеется, что они переместят вас в кабинет тёмной ботаники», – замялся Кент, – «Она скопировала учебные свитки».

Мы все переглянулись, едва сдерживая радость. Возможность снова попасть в кабинет Таши, когда её там нет – это высшая удача.

Один только Лекарь смотрел на нас с недоверием. Он-то не слышал наши голоса в голове.

«Так, Кент, как бы нам их получить?»

«Оставлю здесь, под скамейкой».

Ахим, посвистывая, прошёлся вдоль корпуса, остановился у небольшой скамейки. Подождал, когда вокруг не будет никого и незаметно скинул связку небольших свитков, подтолкнул ногой. Ну, прямо спецгент какой-то...

Мы, в нетерпении ожидая возле угла, проводили его взглядом. Кент не спеша, совершенно неестественно при этом посвистывая, отправился в свой корпус.

– Лекарь, ты слышишь здесь охотницу?

Толя поморщился, словно моя просьба его тяготила, но огляделся, прислушиваясь.

– Нет, – он покачал головой, – Хотя кто я такой, чтобы соревноваться с величайшей охотницей современности?

– Ой, Толян, ты в одной группе с величайшим танком, но всё равно ж борзеешь? – хмыкнул Бобр.

– Что? – Толя удивился, его лицо вытянулось.

Я, оставив их препираться, дал знак остальным подождать и быстрым шагом пошёл к скамейке.

Вроде бы никого. Ни Чернецова, ни преподавателей. И уж точно ни одной эльфийки-охотницы.

Только летают вездесущие ухолёты, трясут своими... пеньюарами.

Я присел на скамейку, подставив лицо солнышку и раскинув руки по спинке. Хорошо-то как у нас в Батоне...

Наклонившись, чтобы завязать шнурки, я схватил свитки. И тут скамейка скрипнула от чьего-то веса:

– Гончар, я думал, мы всё же поняли друг друга, – Гармаш Дворфич похлопал меня по плечу, – Мы знаем о вашей связи с Иннокентием и Евгенией.

Я выпрямился, поджал губы. Вся моя группа вдали, возле корпуса, только и таращили глаза.

«Братан, круто это он появился», – прилетело от Бобра.

Да уж, круто...

Гномозека протянул ладонь и требовательно кивнул. Пришлось мне вложить свитки ему в руку.

– Это всё для твоей же безопасности, Георгий.

– Что-то не похоже на безопасность, Гармаш Дворфич, – я нахмурился, – Больше на тюрьму.

– Оркос и Вайт один раз уже чуть не использовали тебя, – ректор покачал головой, – И мы уверены, что они попытаются снова.

– Использовали меня?

– Ну, а кто будет добывать им осколки? Разве что они научатся зачаровывать людей? –

Гномозека усмехнулся, – Знаешь, на моей памяти такое было... ну, вот только один раз.

Он уставился на меня, на этот «один единственный раз».

– А ещё мы заметили Ведуна поблизости, – сокрушённо вздохнул Дворфич.

Я встрепнулся.

– А ему-то что тут надо?

– Мы не знаем, но он что-то не проявляет никакой активности. Как будто ждёт. Вот мы и думаем, что ждёт он именно своих сообщников.

Я кивнул, уже лихорадочно обдумывая свои версии.

– Так что, Гончар... Ну, представь, многие студенты мечтают о таком, когда им говорят: «Расслабься, даже на учёбу можешь не налегать».

Я встал, кивнул Гномозеке:

– Спасибо за чудесную встречу.

Мне и так было понятно, что дальше будет мозго-промывательная беседа. Ну, нет, спасибо.

– Гончар, я всё же советую тебе задуматься над моими словами. Даже твои родители желали бы, чтоб ты поберёг себя.

Обернувшись, я с лёгким удивлением посмотрел на Гномозеку. Как-то резко у меня вся симпатия пропала.

Ведь так говорят сиротам, у кого родителей нет в живых. Это был удар ниже пояса.

У меня они живы! И ждут моей помощи!

Я шёл к своим, сжимая от злости зубы. Ну, ладно, теперь вы увидите Тёмного Гончара...

Слова Дворфича о том, что Ведуна заметили возле Баттонскилла, запали мне в душу. Надзорщик-предатель следит за мной.

Да, пипец, твою за ногу, и дураку понятно, кого он тут ждёт. Он надеется, что Оркос и Вайт припрутся за мной в академию, чтобы опять использовать для своих опытов в следующем Прорыве. Или с моей помощью собрать осколки, что тоже вполне вероятно.

И если на тех, кто меня защищал, я злился по-настоящему, то тут мне стало просто смешно. Вот как так получается? Даже на врагов нельзя положиться – Ведун вёл себя, как идиот, совершенно не желая самостоятельно разыскивать тех, кому мстит.

Так, если подумать, то у него есть даже два варианта: Оркос и Вайт сами идут за мной, или я иду за ними. В обоих случаях Ведуну остаётся лишь находиться поближе ко мне.

Он использует меня как приманку.

Вскоре мне удалось подловить модератора Чернецова.

Седому надзорщику я был благодарен за то, что если уж он присматривал за нами, то делал это открыто. Вот и сегодня, через пару часов после неудачной попытки получить свитки, мы подошли к нему, едва увидели во дворе.

– Да, Ведун и вправду рыщет рядом, – Герман ухмыльнулся.

– Ядрён батон, – выдал Бобр, а потом ехидно спросил, – А чего не ловите? Или теперь у Министерства нет к нему кучи вопросов?

Чернецов покачал головой:

– Вы со своей колокольни-то всей картины не видите.

– Герман, – тихо сказал я, – Я надеялся, что хоть лучший друг моего отца не будет промывать мне мозги.

Чернецов аж крикнул:

– Твою ж дивизию, – а потом засмеялся, – Неплохая попытка надавить мне на совесть, плеер.

Впрочем, отсмеявшись, он не дождался от нас реакции, и поэтому сказал:

– Ладно, Георгий. Мне и самому это не нравится, но всё словно застыло... – Чернецов покачал головой, – Вот знаю же, нельзя тебе говорить.

Мы сразу же воровато оглянулись, и Герман хлопнул себя по лбу.

– С кем я имею дело, ну смешно ж просто. Вы зачем оглядываетесь? Мы же вас так и вычисляем.

– А? – Бобр опять оглянулся, видимо, выискивая этих самых «мы». А потом опомнился, и усталился на модератора.

– О чём именно нельзя мне говорить? – напомнил я.

Чернецов помялся, поскрёб свой седой ёжик.

– Да словно застыло всё. Понимаешь, сейчас бы по горячим следам всех отлавливать, и Ведуна повязать, расспросить. Но нет. Сверху никаких указаний, только «ждём, наблюдаем, охраняем».

– Эээ... – вырвалось у меня, – А как же осколки? А моя тётя, ей вечно бегать?

– Мне это тоже не нравится, – Герман вздохнул, – Ведун прямо копирует работу Министерства, аж стыдно становится.

Мы удивлённо усталились на него.

– В смысле?

– Да, Министерство тоже использует тебя, как приманку, ждёт действий от Оркоса и Вайта. Сейчас Ямантау прямо напичкано отделами Надзора и Забвения. И... ну...

– И все ждут, – хохотнул Бобр, – А мы тоже подождём, да, Герыч?

Я улыбнулся:

– Ага, кто-то должен начать действовать.

– Не ёрничай, Георгий, – Герман цикнул, – Я не буду тебе помогать, ты же знаешь.

– Знаю. Спасибо хоть на том, что правду сказали.

Чернецов кивнул, потом добавил, гораздо тише:

– Я же вижу, что тебе неймётся. Что ты планируешь?

Но я сразу же махнул своим разворачиваться, и весело ответил:

– Ага, как же. Так я и рассказал...

Мы отошли уже на пару шагов, когда Чернецов всё же бросил вдогонку:

– Гончар, присмотришь к Тегрию.

Я застыл, оглянулся:

– Что?

Модератор прошептал что-то, а потом двинулся в другую сторону, как ни в чём не бывало.

– Чего он там сказал-то? – Боря почесал затылок.

Я сразу обернулся к Лекарю. Тот надменно пожал губы, потом ответил:

– Модератор сказал, что гномы очень обиделись на нашего бывшего куратора.

Чернецов стоял во дворе, отвернувшись от нас и уставившись на солнышко. Здесь, в пределах академии, было гораздо теплее, чем на склонах Ямантау.

Мимо Германа сновали студенты других курсов, и он даже улыбался некоторым, а про наше существование будто забыл.

– И чего нам этот Тегрий? – удивился Бобр.

– Дивидэ эт импэра, – важно произнёс Лекарь.

– А? – теперь Бобр усталился на барда.

– Разделяй и властвуй, деревенщина, – высокомерно отмахнулся тот.

Слова Лекаря, наверное, как никогда лучше подходили к моему замыслу. Чернецов ведь знал, что я не упущу возможности.

Твою ж за ногу, а ведь про Тегрия я и забыл.

Внутри академии нам перемещаться запрещено не было, и поэтому мы довольно скоро спустились в ту самую аудиторию, где велись занятия «по подземельям».

Наш бывший куратор выглядел... да как обычно.

Он сидел, одиноко уставившись в стол. С красным носом, соловыми глазками, и спиртным от него разило за версту.

Почему его до сих пор не нагонят из Батона, я не понимал.

– А... Ик! Плееры... – Тегрий поспешно спрятал какую-то фляжку в стол, но с первого раза не смог попасть в ящик, стучая по дереву.

– Здравствуйте, Тегрий Палыч, – максимально вежливо воскликнули мы.

– Гончар... группа, – бывший куратор был одет так же в шахтёрский костюм, его лысина блестела от пота, – А вы чего тут?

– Мы... – я задумался на миг.

– Соскучились, – вставила скромница Биби.

«Ядрён батон», – Боря прислал мне в голову свою недовольную эмоцию, – «Вот уж по кому, кому...»

Тегрий Палыч счастливо расплылся в улыбке, а потом вдруг показал на передние парты широким жестом.

– Садитесь, мои хорошие. Эх, какие времен-то были, да, плееры?

– Ага, – почти синхронно ответили мы.

– И ведь, щепень-гребень, как сработались же, да? – шахтёр откинулся на спинку стула, – Ну, ик! Вы же помните, как мы учились-то...

Я переглянулся с остальными. Особо тёплых воспоминаний о равнодушном, вечно поддающем Тегрии у нас не было, но мы сразу закивали, улыбаясь в ответ.

– Да, и тренировки, – добавила Биби, – С зубастиками.

Она с трудом вклинивалась в разговор, ведь обычно предпочитала молчать. Но это была моя просьба – я был уверен, что гномья кровь, тёкшая в её венах, должна была помочь.

– Ага, и тренировки по нубоболу, – Тегрий так и улыбался, – Хорошо ведь тренировались? Вы – моя лучшая команда!

«Чего?!» – снова прилетело от Бори.

А шахтёр тут же оттянул ящик, снова вытащил фляжку. Сначала даже махнул ей, будто предлагая нам, но вовремя спохватился. Нахмурился, улыбнулся, и пригубил.

– Ммм... – он опять расплылся, – А какую команду я создал-то, ага?

«Герыч, я не могу сдерживаться», – пожаловался Бобр.

«Терпи, Боря».

«Да этот козёл же всё время только палки в колёса вставлял, хрен тренировку выбьешь!»

«Терпи!»

– А как вы Серого-то... ик!.. сделали, а? – Тегрий вскинулся вперёд, махнул фляжкой, стукнул кулаком по столу, – Сработала моя стратегия, да?

Бобр рядом, кажется, вогнал пальцы в столешницу, из-под его ногтей поехала стружка, сворачиваясь спиралькой.

«Геры-ы-ыч!»

«Боренька, держись!», – это завопила Биби.

«Борис, донт ворри», – мягко сказала Блонди, – «Плиз, би хэппи».

«Какое, нафиг, хэппи?! Да врёт, даже не краснеет!»

Мы едва сдержались от улыбки, глядя на раскрасневшуюся от спиртного морду Тегрия. Тот всё раскачивался, вспоминая, как поднял группу Гончара, «обычного ремесли», в самые топы.

– А я ведь сразу увидел потенциал, ик! – язык у него уже чутка заплетался, – А, говорю, Гончар, сын Чекана? Ну нет, вы у меня ещё увидите, что значит кровь!

И снова давай пушить перья – и в первый данж он нас отправил, и как подсказывал с Белым Гномом...

– А ваш лут, а? – снова вскинулся Тегрий, – Да я для собственных плееров... Да самые лучшие расценки, и чтоб ни голды мимо не улетело.

«Братва! Я убью его... Да он же пропил всё, на хрен», – Бобр рядом встрепенулся, парта аж сдвинулась на десяток сантиметров.

«Борис, смотри», – и Блонди прислала мысленную картинку, как стоит в ванной перед зеркалом.

Полотенце намотано на груди, но как-то слабовато, вот-вот свалится. Она его придерживает, но при этом хочет справиться с непослушными волосами, и ей так неудобно работать с феном одной рукой.

«Ох ты ж на-а-афиг», – Боря вдруг затих.

Я тоже замер, понимая, что картинка очень даже привлекательная. И занятная... Удержит ли полотенце-то?

«Гера, ты-то чего смотришь?!» – прилетело от Биби, – «Продолжай!»

Да, пипец!

«А мне чего, не интересно, что ли, по-вашему?!»

Блонди, у которой полотенце уже едва держалось, вдруг грозно свела в зеркале брови, и рявкнула, рыкнула, как львица:

«ГОНЧАР!!!»

Я едва не выругался, пытаюсь отвлечься от эротики, развивающейся в моей мысленной сети.

Надо отдать должное Блонди, она всё же усмирила Бобра – тот сидел, притихнув и уставившись куда-то в пустоту. От его ногтей на парте остались заметные борозды.

– Тегрий Палыч, – я вздохнул, пытаюсь прервать поток воспоминаний от бывшего ректора, – Я считаю, что это всё незаслуженно.

– А? – он вдруг притих, его взгляд сфокусировался на мне.

– Двойной агент, самая опасная работа в мире, – я покачал головой, – И вы понесли самые серьёзные потери.

– Репутационные риски, – важно добавил Лекарь, который всё это время сидел молча.

Везунчик. Он-то не видел, как Блонди в голове пыталась поймать непослушное полотенце. Она поднимала руку взъерошить локон, махровая ткань тут же катилась вниз, и Лана ловила его вот... ну прямо...

Или она открывала горячую воду, и зеркало резко запотевало. И было понятно, что там полотенце свалилось, открыв сногшибательную фигуру. Но ничего не разглядишь, лишь размытый силуэт. Твою за ногу!

«Гера», – отвлекала меня Биби.

Я стискивал зубы, завидуя Бобру, что весь концерт только для него. И вдруг почему-то подумал о Фонзе. А вот если бы в зеркале...

«О-о-о, Гончар», – протянула вся моя группа, и я сразу же выпалил, возвращаясь к разговору с Тегрием:

– Мало того, что вам досталась самая сложная группа. Так ещё и службу не оценили. Это просто... несправедливо.

Тегрий некоторое время разглядывал меня красными глазками. Жевал губы, играл бровями, проводя какую-то мыслительную работу.

А потом выдал:

– Неблагодарные землеройки, – он надулся, – Их известняковые мозги... да они... щебень-гребень! Этот Молчарь...

Он стал заикаться, срываться в слёзы, и я сразу махнул всем вставать. Готов клиент, осталось подождать чуть-чуть, когда он сам немного дойдёт.

Я подошёл к столу, где Тегрий уронил голову, всхлипывая и дёргаясь от судорожных вздохов. Положив ему руку на плечо, я кивнул:

– Вот бы кто поговорил с гномами, – мне было немного неприятно играть такую коварную роль, но я буквально вжился, – И нам, блин, нельзя! Пипец!

Выругавшись, я погрозил кулаком кому-то невидимому, и пошёл к выходу.

– Пойдём, народ, – я покачал по пути головой, не оборачиваясь, – Мне слишком тяжело.

Я даже провёл рукой по щеке, изображая, что смахиваю слезу. И готов отдать зуб на выдиранье, что полупьяный взгляд Тегрия буквально прожигал мне спину.

– Фу-у-ух, – Бобр в коридоре чуть не взорвался, – Не, вы слышали, чего он брешет? Он нас подня-я-я-ял, тренирова-а-а-ал...

– Тихо, не спугни, – строго сказал я, улыбаясь.

Я помнил, что у Тегрия из аудитории есть выход в тренировочный данж. И там есть секретный лаз к гномам.

Если сами полезем, очень большой шанс попасться, так нас обложили. Но если у нас появится такой вот союзник.

– Кстати, я не понял, – Боря повернулся к Блонди, – А чего там дальше-то было? Ты бы протёрла зеркало, что ли, а то сись... кхм, ничего не было видно!

– Ага, йес оф корс, – надменно ответила Лана, но всё же улыбка у неё смазалась теплотой.

Она явно была довольна, что смогла усмирить Борькину ярость. Хоть какой-то надёжный инструмент...

– Какое зеркало? – непонимающе крутил головой Лекарь.

Глава 6, в которой зёрна не знай откуда

– Вот Гончар наш, великий воитель... Вы его о пощаде молитесь, – Лекарь выразительно читал стихи, стоя на траве к нам спиной, его голос разносился по саду Баттонскилла, – И от страха пред ним трепещите, потому что Гончар – победитель!

И он вскинул руки, изображая какую-то... дичь, как сказал бы Бобр, если бы не сидел, закрыв уши.

Мы с Биби и Блонди переглянулись. Твою-то за ногу, с нашим бардом надо что-то делать. И как можно скорее. Боюсь, что в данже он так сагрит не только монстров, но и нас.

А ведь до этого звучали такие песни, такие хиты... Закачаешься, даже Боря подтанцовывал.

– Ну, как, уважаемые? – Толя повернулся к беседке, – Вы почувствовали?

Я медленно выдохнул. Покосился на Бобра – тот сидел, закрыв ладонями уши. Спрятался он в свой домик, нет его... Вот только от злости у него скулы подрагивают, да нос морщится.

– Это было... пёрфект, – Лана кивнула, – Фантастик!

– А это чьи стихи? – спросила Биби.

Лекарь зарделся, расправил грудь:

– Мои, – и тут же скромно повёл головой, – Ну, конечно, я пытался подражать великому Владлену Суrowsому, его неповторимому стилю... Но кто я, в сравнении с ним, жемчужиной говлитовой эпохи?

Бобр как раз убрал руки и услышал это слово. «Говлит» был для него теперь, как красная тряпка для быка.

Здоровяк засопел, покосился на Лану, пробежался по её фигуре глазами. Блонди усмехнулась:

– И не мечтай! Андестенд?

Боря вздохнул и снова прикрыл уши.

Мы уже второй день маялись так от скуки, в наглую даже решив не посещать некоторые занятия. Особенно Селену Лор с её «историей».

И ничего нам за это не было. Да, раньше я порадовался бы такому, но теперь я и вправду лучше бы получил штраф за проступок. А не вот так, будто мы – пустое место.

До урока Тёмной Ботаники было ещё далеко, но и туда без семечек дриады можно не соваться, если мы хотим использовать шанс слинять в подземелье гномов.

Ничего не делать целыми днями оказалось даже для меня невыносимой мукой. Особенно, когда Лекарь проявляет вот такие вот таланты.

Тегрий так и не появлялся, и мне даже показалось, что я перехитрил самого себя в своём зловещем плане. Надо было напрямую сказать бывшему куратору, чтобы он нас к гномам провёл, а не давать «клиенту созреть» и всё такое.

Я вздохнул. Земледелец, блин – даже в интригах те же подходы.

А Тегрий, наверное, после вчерашней фляжки где-нибудь посапывает, видит сны с гномьими жёнами, и думать не думает о закинутой удочке хитрющего Гончара.

Лекарь оторвал меня от тяжких дум:

– Вы что, даже не почувствовали всей мощи заклинания?

– А как эти стихи влияют на мобов, Толенька? – спросила Биби.

Тот призадумался.

– Ну, я думаю, они должны напугаться Гончара и броситься в бегство.

– Ну, неплохо... А с целительством у тебя как? – спросил я, – Ты вроде всё мечтал объединить?

Тут бард вострепнулся, полез в кошель и достал том со стихами, зашуршал страничками.

– Признаюсь, я думал об этом, – Лекарь ткнул пальцем между листьями, словно закладку поставил, – Был один поэт, известный как Гиппос Облегчающий...

– Какой?! – Боря как раз опять убрал ладони от ушей.

– Облегчающий. Он мог избавить от боли при любых ранениях, даже... А хотя, что я говорю? – он развернул книгу пошире, – Вы только послушайте.

– Ух, ядрён батон, Герыч, я лучше пойду и убью Дворфича, чтоб выпустил нас из Батона, – Боря захныкал, – Или рвану к этой Сульмуль...

– И убьёшься об неё? – улыбнулся я.

Но тут Лекарь снова начал говорить, и Боря поспешно закрыл уши.

– Ты не чуешь рук и ног... Оторвали, нет руки. И в кишках твоих клинок! Он торчит, твои кишки...

– Всё! – я вскочил, отмахиваясь.

– Вот зе фак, – лицо у Блонди вытянулось.

Даже её, наконец, проняло – друидка вконец-то догадалась, в какой глубокой заднице находится наша группа с таким бардом.

– Что? – спросил Лекарь удивлённо, – Там дальше на резком контрасте с тщетностью бытия появляются исцеляющие строки.

Я тыкнул пальцем в сторону:

– Вон, Дафна идёт.

И быстро слетел со ступенек беседки, побежал за мелькнувшей между яблонь фигуркой. Хоть что угодно, но не поэзия.

Пронёсся под кронами деревьев, завертел головой. Никого не видно, только одинокие целующиеся парочки студентов. Ну же, где Дубыня?

Зашелестела надо мной листва, словно неведомый ветер пронёсся по саду. Уже зная, что дриады так могут, я побежал следом.

– Дафна!

Молчит, не отвечает.

Я ещё быстрее зачесал.

«Герыч, чего там?»

«Сейчас, Боря, дриада нужна».

«О, ты давай, семки не забудь. Братан, очень дриада нужна, согласен».

«Ю а вэри, вэри озабоченный!» – вклинился ревнивый голос Блонди.

«Да я чего?» – как-то замялся Боря, – «Я же для дела!»

Мне пришлось пронестись через весь сад, и я опять упёрся в клетку с мангольерами. Только большого дерева уже не было, на его месте за прутьями рос совсем юный кустик. Видимо, дав урожай, мангольеровое древо погибало.

Дафна стояла перед клеткой, ко мне спиной. Как и положено дриадам, без одежды, но она и так была вся покрыта мшистой корой и листочками в самых интересных местах.

– Ну что, Гончар, сын Чекана, ты использовал зёрна граната?

Она повернулась, тряхнув травяной шевелюрой, почему-то расцветшей на чёлке десятками мелких фиолетовых цветков.

– А... – я остановился, – Да, Кент помог.

– Ох уж этот Кент, – дриада нахмурилась, – Попадись он мне, всю алхимию ему оторву.

Вдруг подул ветер, зашелестела трава, и дёрнулся куст мангольеров. В молодой листве что-то закопошилось, запищало мышинным писком.

Я сморгнул, поднял глаза. Дриады уже не было.

– Зёрна, зёрна, зёрна, – снова ветер надо мной, в кронах яблонь и груш.

В ухо пахло дыханием, повеяло ароматом цветов, и я повернулся. Древесные губы дриады совсем рядом.

– Какая Гончая была умной, да? – Дафна стала качать чёлкой, поглядывая на бубенчики цветов, – Закончила всё-таки квест.

Я понял, что она говорит всё про те же зёрна.

– А... Ну да, – я потёр подбородок, – Родовой же квест.

– Да, наследственный, – Дафна улыбнулась, подвинулась ещё поближе, едва не коснулась моего уха губами, – А ты так можешь?

– Поцеловать? – удивился я, улыбаясь.

Дриада отпрянула, нахмурилась.

– Передать квест по наследству, плеер. И вообще, что вы себе позволяете, ученик?

– Я позволяю? – я возмутился.

Но дриада протанцевала вокруг меня, грациозно крутанувшись. Кажется, секундное её раздражение уже улетучилось.

Тут в моей голове появились голоса. Я чувствовал, что группа приблизилась, их силуэты виднелись среди деревьев чуть поодаль.

«Братан, если я ещё минуту буду слушать этого ущербного, то нам понадобится свиток воскрешения», – пожаловался Бобр.

«Хи ис идиот», – констатировала Блонди.

Бобр взорвал мысли хохотом, и мне пришлось шикнуть на него. Айбиби, к счастью, всё пояснила:

«Толенька прочитал стихи про Блонди. Это было... ужасно».

«Даже меня брехня про грудь, покрытую бархатной шерстью, не впечатлила», – грустно подытожил Бобр.

Я мысленно успокоил группу.

А дриада всё кружилась вокруг, подтанцовывая и припевая песенку:

– У-у-утека-ай... Под Батоном вас ждёт Эол Брок, хочет чем-то треснуть кольцо, – она махнула чёлкой, улыбаясь моей реакции, – Лекарь ваш лишился своих чар, его стихами только группу убива-а-ать...

«Охренеть, ядрён батон, это что?!»

Я и сам стоял, открыв рот.

– Эээ... Но это... как так?

– Бедный бард, – дриада улыбнулась, крутанулась, – Его талант летает по саду, вместе с памятью. Чувствуешь, даже деревья танцуют?

Я покосился на яблони, которые и вправду будто покачивались. То ли от ветра, то ли действительно плясали.

«Братан, давай её к нам в группу!»

– Нельзя к вам в группу, – Дафна улыбнулась, покачала пальцами, словно веточками.

«Ой, она нас слышит, что ли?» – Биби удивилась.

– Да, Гимлев росток, я же не только песенки вашего барда слышу, – она к чему-то прислушалась, и поморщилась, – Хотя сейчас у него не всё в порядке с чувством ритма.

– Мы хотим помочь Лекарю...

– И остановить заодно властелина, так? – дриада проскакала вокруг, заставляя меня кружиться.

– Ты нам поможешь?

– Нет, – она улыбнулась, – Ректор не разрешает.

Яблони и груши вокруг зашелестели: «Ректор, ректор, ректор...» Меня это удивило, и я закрутил головой.

– Тут ещё дриады?!

Дафна приложила палец к губам, делая знак помолчать.

– Бедный ректор, система не спускает с него глаз. Только Чекан молодец, бросил вызов системе, – дриада выпрямилась, упёрла руки в боки, – Его кровь творит чудеса.

– Чего? – я уже устал переспрашивать, – Кровь?

Весь разговор с дриадой опять скатился в непонятные танцы с недомолвками.

– А как Чекан смог оставить квесты в журнале, ты не задумывался? – она тюкнула пальцем меня в нос.

– Какие кве...

И тут до меня сразу же дошло, какие... И я судорожно полез в кошель, вытянул свой новый, потрёпанный дневник.

– Квесты, квесты, квесты... – ветер унёсся по листве вместе с голосом дриады. Или голосами?

– Да ну пипец, – я закрутил головой, сделал пару шагов в одну сторону, в другую.

Она опять исчезла.

«Тут она, кажись, Герыч».

«Ноу! Нот тут, она там!»

Мои тиммейты наперебой пытались подсказать местоположение Дафны.

А мысли так и роились у меня в голове. Это ведь дневник моего отца! Дневник Чекана, тот самый, с которым он, наверное, спускался и в Прорыв.

Я прижал журнал к груди как можно сильнее, чувствуя тепло. Эх, папаня, ну хоть бы подписал, или ещё какой знак.

Жалко, что дриады не носят лифчиков. Другого метода обнаружить местоположение Дафны я не знал.

«Герыч, какие светлые мысли у тебя».

– Ну что у вас за мысли, люди? – Дафна оказалась рядом со мной, и покачала пальцем, – Это только человеческая раса так может. Взлом третьего уровня, доступный не каждому могу-чему магу на планете Земля... и использовать в таких целях.

Я усмехнулся.

«Скажи ей, братан, что лучше так, чем война и всё такое», – важно донёс до меня Бобр. Дриада прислушалась к чему-то, улыбнулась. Потом спросила:

– Итак, что тебе нужно, кровь Чекана?

Я снова посмотрел на дневник, пытаюсь успокоить сердце. Ладно, Гончар, давай думать, сначала дело.

– За нами могут следить, так что я не могу вот так просто просить о помощи.

– Человек, не забывай, это мой сад.

Я кивнул, решив не уточнять, о чём она, и сразу перешёл к делу:

– Я не могу в ваш лес попасть, а очень нужны семечки подсолнуха...

– Эх, человек, если бы ты знал, о чём просишь, – Дафна засмеялась, – Вы, люди, такие наивные.

– А чего не так? Я помню, у вас там есть Гелия. Очень... ну, хорошая дриада. Я у неё в прошлый раз семечку взял.

– Гелия, Гелия, Гелия... – вокруг все деревья засвиристели звонким смехом.

Мне вспомнилось лицо дриады с подсолнухом в травяных волосах. А вот Дафна закрыла лицо ладонями, её кожа-кора вдруг забугрилась, покраснела.

– Ох, стыд-то какой, – но она улыбалась, несмотря на это.

– А что не так?

– Гончар, вот если я попрошу у тебя добыть пучок волос подружки. Или перхоть твоего друга? Это нормально?

– Эээ... – я замялся, – Ну, как бы, нет ничего невозможного.

«Я не дам май хайр!» – отчеканила Блонди, – «И я донт хэв перхоть!»

– Это вы ещё не знаете, откуда были те зёрна граната, – дриада засмеялась и, вдруг подпрыгнув, исчезла в кроне дерева.

Я почесал затылок. Теперь мне даже не хотелось выяснять, откуда зёрна. Дело прошлое, зелье Чекан уже получил.

– А тебе нужна чья-то перхоть? – растерянно спросил я.

Дафна вдруг высунулась сверху, но из кроны совсем другой яблони. Она прижала пальчик к губам.

– Тсс, человек, – воровато оглянулась, – У тебя в группе симпатичный танк есть.

«Слушай, а она вообще норм, я считаю», – донеслось счастливое от Бобра.

«А я считаю, что не норм!» – Блонди даже забыла про акцент.

– Да, Боря у нас танк, – я улыбнулся.

«Братан, я ей за семечку ведро перхоти насыплю! Могу козьявок добавить!»

– Нет, нужна только перхоть... – Дафна поморщилась.

«Нет проблем!»

– Вообще-то есть, – дриада перешла на шёпот, который напоминал шелест ветра в листве, – Нужна перхоть его теневого клона.

– Какого клона? – я сделал удивлённый вид.

Неужели Чернецов нас выдал?

– Человек, это мой сад. И я чувствую не только таланты твоего барда.

«Блин, братан. Я сделаю, конечно... Ну, когда сотворю своего бро ещё раз».

– Не беспокойтесь, секрет останется секретом, – дриада засмеялась, – Мы тут просто хотим освежить нубобол, добавить изюминки.

«Какой изюминки?!» – ужаснулась Биби.

– Дафна, а что ты ещё можешь подсказать? – с надеждой спросил я, – Ты знаешь, как нам помочь Лекарю?

– Всё связано, Чекан, – Дафна прыгнула вниз и коснулась дневника в моих руках, – То, что ты начал, ты же и закончишь.

– Извини, ты со мной говоришь?

– Ты же – кровь Чекана. Я говорю и с ним, и с тобой.

Я закатил глаза.

«Герыч, спокойно, лучше посмотри на древесные си... ну, ты понял».

Ничего особо там видно не было, за листочками, но совет Бобра помог.

– Что начал мой отец?

А дриада в свою очередь спросила:

– А ты знаешь, зачем ему были нужны щупальца осьминога?

– Кого? – сначала переспросил я, потом догадался.

«Ого, это она про окорочок тот».

– Да, бро, про окорочок, – Дубыня покачала головой, слушая звон цветков, – Чок-чок-чок.

– И зачем?

– Властелин – павший человек. А он очень хочет стать нормальным, – дриада покружилась, – Зачем только, ведь лучше стать дриадой, разве нет?

Я округлил глаза.

Властелину той стороны нужно зелье, чтобы стать обычным человеком?!

– Но зачем? – опять удивлённо спросил я.

– Он одинок, – вздохнула Дафна, – Единственный павший человек. И это его проклятие.

«Братан, про речку спроси, ту самую, летнюю».

– А источник Леты? – сразу же поинтересовался я.

– Ты знаешь, что эти квесты... – Дубыня снова коснулась корешка дневника, – связаны между тобой, твоим отцом, и властелином?

Меня немного проняло. Как-то слишком всё сложно, и непонятно. Больно много всего намешалось.

Но зато теперь я не жалел, что подошёл к дриаде. До такого даже я бы не додумался.

– Кому из вас троих нужно зелье воспоминания? – дриада пыталась довести меня до мысли.

– Наверное... всем троим? – я уставился на дневник.

Поднял глаза. Да твою за ногу, опять нет её!

– Властелин погубил тот мир, и идёт в этот, – прошелестела листва, – Чекан хочет остановить его, и пожертвовал собой. А сын Чекана хочет вернуть отца и мать.

– Хочу, очень хочу.

– Реки Леты больше нет. В том мире нет высших рас, и нет магии. Спешу, Чекан, вода из источника осталась только в этом мире.

Я снова пошёл следом за голосом. То, что она обращалась ко мне, как к Чекану, меня уже не удивляло.

– Зачем рассказываешь мне всё?

– Старшая приказала.

– Приказала, приказала, приказала... – пронеслось по деревьям вокруг.

– А вороны?! Вороны Тенгу! Скажи о них.

– Гончар, ну у тебя же есть ещё и мама?

– Мама, мама, мама...

Я разбежался и чуть не воткнулся в Борю. Тот тоже тарачил глаза вверх.

– Дафна, стой! Дафна!!!

Поджав губы, я посмотрел на свою группу. К нам спешил Лекарь, зажав в руках томик с поэзией. Видимо, он так увлёкся своим талантом, и только заметил, что потерял нас.

– Блин, у меня ещё куча вопросов, – раздражённо бросил я, – Старшая дриада согласилась всё рассказать...

– Братан, наверное, даже магические расы уже бесятся, что Министерство ничего не делает, – сказал Бобр.

– Дафна! – снова рявкнул я.

Даже Лекарь вздрогнул, подходя к нам.

Тут лицо дриады показалось из листвы, она прошептала:

– Тсс, человек, не бузи! Вон твой план идёт...

Я ошарашенно осмотрелся, покосился на подоспевшего Лекаря. И это он – мой план?

– Лук ит, – Блонди ткнула пальцем в другую сторону.

– О, наш Подлыч, – ощерился Бобр.

И вправду, с другой стороны сада между деревьями мелькал Тегрий Палыч.

Шахтёру явно было неуютно в саду, в этом солнечном мире зелени и цветов. Он шёл, крутя головой и одновременно вжав её в плечи. Заметив нас, наконец, Палыч заспешил, чуть не спотыкаясь о высокую траву.

И, судя по виду, наш бывший куратор был трезв, как стёклышко.

– Гончар, – он кивнул, – Плееры.

– Здрате, – ответили мы.

– Я тут подумал... – он покрутил головой, – Кстати, вас там все разыскивают, даже ваша Сул'Мелди в ярости.

Я вспомнил, что дриада упомянула о своей магии. Неужели она так ловко сбила след? Думаю, ей ещё прилетит от Дворфича.

– Не бойсь, Тегрий, – хохотнул Бобр, – Просто нам прошлый куратор нравился больше, вот мы и прячемся.

Мы едва сдержались, чтобы не уставиться на Бобра. Вот те раз!

– Правда? – Тегрий аж покраснел, задрожал от нетерпения.

Видно было, что перед этим он сомневался, но теперь все сомнения исчезли.

– Гончар, я тут подумал над твоими словами. У меня ведь больше и нет надежды ни на кого... Короче, в моём тренировочном данже есть секретный лаз к гномам, – он зашептал, словно открывая мне страшную тайну.

Нам оставалось только кивать и делать вид, что вся эта задумка – только идея Тегрия Палыча.

Глава 7, в которой арбузы

Да, Дафна Дубыня чего-то учудила со своими дриадами, и в конце концов в саду появились и охотница Суль, и ректор Гармаш, и даже Чернецова я увидел за деревьями.

Дубыня объяснила всё недопониманием, связанным с осенним обострением у дриад. Типа, листопад и близость зимы так влияют на чувственных лесных жительниц... В общем, несколько дриад действительно посетили сад Баттонскилла, и по привычке накрыли его своей магией.

Уж не знаю, поверил ли ректор Дафне...

А Тегрий в свою очередь пытался успокоить Дворфича, сказав, что для этого и искал нас в саду.

Ректор навряд ли воспринял всерьёз нашего бывшего куратора, и вlepил-таки нам проступок на минус две сотни опыта.

Это был единственный раз, когда ни я, ни моя группа не расстроились по этому поводу. Ведь это значило, что дело сдвинулось с мёртвой точки.

Тегрий всё-таки помог нам, организовав на следующий день липовую тренировку и проводив в свой псевдо-данж за аудиторией. Правда, для пущей правдоподобности Блонди, Лекарь и Биби остались с Тегрием, изображая активность в данже.

Когда мы с Бобром исчезали в тайном лазе, мне показалось, что где-то в коридоре мелькнул силуэт Чернецова. Оставалось надеяться, что модератор уступит нам в такой мелочи, и не станет выдавать.

А вот гномы удивились, когда мы появились из тайного прохода. Едва я выпрямился, как мне в грудь упёрлась кирка.

– Стоять, крошка известняковая, – холодно сказал коренастый гном с чёрной бородой.

Я попятился, но меня в пятую точку боднул вылезавший Бобр.

– Ядрён батон, Герыч!

– Так ещё и не один?! – гном напыжился, хмуря брови.

– Мы к Молчарю, – уверенно ответил я, – Поговорить.

– Гномы сами решают, с кем им говорить, а с кем нет...

– А может, гномы сначала долги научатся отдавать? – нагло ответил я, и чернобородый аж хватанул воздуха от возмущения.

Даже Бобр позади чуть не присвистнул. Обычно это он или Лекарь заводили такие провокационные разговоры.

– А с чего бы это мы должны кому-то?! – взорвался гном.

На крики прибежали ещё обитатели пещеры, и вскоре я, к своей радости, увидел в толпе и Молчаря.

С серой бородой, в очках-гоглах он пучил глаза, пытаясь нас разглядеть, а потом чертыхнулся и поднял очки на лоб. В одной его руке покачивался кузнецкий молот, и, кажется, на нём ещё дымилась какая-то мелкая окалина.

– Щёбняк, пусти молодёжь, – недовольно пробурчал Молчарь, а потом кивнул нам следовать за ним, – Давно я вас ждал.

– Молчарь, доколе так будет? – чернобородый потряс киркой, заворчали и другие гномы.

– Да, одни проблемы от чужой крови!

– И так сколько наших жён погибло!

– Пусть убираются вон!

Молчарь повернулся, а потом бахнул молотом себе же в подставленную ладонь.

– От чужой крови, говорите?! – рывкнул он, оглядывая всех злым взглядом.

Гномы даже замолчали, словно крик хлестнул их.

– Нет, братья, – Молчарь покачал головой, – Тяжело признаться, но... Да, щепень-гребень, у нас проблемы только от нашей крови!

– Да что ты такое говоришь-то?

– Я говорю?! – Молчарь ткнул молотом в сторону Щепняка, – А Тегрий-полукровка? А братья Дворфичи?

Он обвёл всех молотом, потом показал им в мою сторону.

– Вот Чеканова кровь, которую все так не любят... Он пошёл туда сражаться за наших жён. Это Чеканов отпрыск полез в Белого Гнома разбираться за нас.

Гномы молчали, шмыгая носами.

– А напомнить, из-за кого жёны наши прокляты?

– Ну, Молчарь, ты уж хватил это... – возмутился Щепняк.

– Нет, брат, – вздохнул Молчарь, – Я просто устал от того, во что превратились гномы. И если мы вместо благодарности только глубже закапываемся... то и место нам там, в Звёздном Городе.

Гном указал молотом под ноги, а потом зашагал. Перед нами с Бобром тоже расступились, позволяя пройти, и мы быстро последовали за Молчарём.

Хмурые взгляды я ощущал спиной прекрасно, как и недовольные шепотки.

– Ну-с? – Молчарь, как ни в чём не бывало, подхватил с наковальни остывшую заготовку и кинул в очаг, – Что хотели?

Прямой вопрос немного застал меня врасплох. Я так долго пытался попасть к гномам, что теперь не знал, с чего начать.

– Ты чего-то нам не рад, – буркнул Бобр, а потом указал на вмятину в своём нагруднике, – Починить бы.

– Починим.

В общем, потихоньку разговор завязался. Гномов можно было понять – вся эта операция Дворфича с Тегрием прошла кровавой жатвой по мохнатым женщинам.

Возможно, гномы потеряли многих близких, и я даже не решался спросить, не было ли там и жены самого Молчаря.

Для начала я намекнул о просьбе Тегрия...

– Да в тупиковую жилу все его желания! – Молчарь гневно потряс кулаком, едва услышал о нём, – А кольцо у него не треснет, прощения он хочет?

Я переглянулся с Бобром и сказал:

– Что-то с ректором Гармашем вы всё равно общаетесь, его указания выполняете.

– А с чего это ты взял-то? – тут же молот упёрся мне в грудь.

Мы так и сверлили друг друга взглядами, а потом гном выругался, и чуть не сплюнул.

– И что? Ну, выполняем, и что?! – он рявкнул так, что в очаге ходили волны, и уголь то темнел, то краснел, – Запомни, Чеканова кровь! Мы, гномы, выполняем указания Дворфича... но делаем это нехотя! Ясно?

И он кивнул своим словам, набычившись, а потом его лицо вытянулось, брови приподнялись.

– Ух, щепень-гребень, – Молчарь впервые улыбнулся, – Я что сказал-то сейчас?

Мы с Бобром снова переглянулись. Как мне нравилась такая манера переговоров – когда выразительно молчишь, а твой оппонент за тебя всё обговорит, и взвесит все «за и против».

– А ведь в голове это звучало лучше, – Молчарь поскрёб бороду, – Мы слушаемся нехотя... Ой, да в тупиковую жилу и Дворфича вашего. И Гимли, и Балина, этого Оркобоя. Всех туда, в жилу!

Гном раздражённо застонал, потом размахнулся и запустил молот куда-то в сторону. Он еще долго гремел по железным решёткам.

– Э, а при чём тут Балин-то? – Боря удивился, – Вроде нормальный же чувак был, нет?

Молчарь сложил руки на груди:

– Ага, щепень-гребень, нормальный... Раньше Ямантау принадлежала только гномам. И это Балин согласился дать людям право построить здесь академию, – гном шмыгнул носом, потом чихнул.

– Будь здоров, – вырвалось у меня.

– Так чего хотел-то, Гончар?! – не выдержал Молчарь, моргая покрасневшими глазами.

Он всё тёр нос, да дёргал бородой, пытаясь вытряхнуть из неё угольную пыль.

– Помощь нужна, дядька Молчарь, – вздохнул я и рассказал о своих проблемах.

О том, что нужно нам опять в Подземелье Гномов, к этому самому сумасшедшему Гвоздарю. Но все порталы закрыты, заблокированы именно для моей группы.

Бобр мне не мешал, а я всё говорил и говорил.

Про то, что Оркос и Вайт не дремлют, и вынашивают свои планы по возвращению Властелина. Что Ведун, их бывший сообщник, в ус не дует, ждёт непонятно чего. И Министерство, в свою очередь, тоже чего-то ждут.

– А с твоим отцом, думаешь, не так было? – буркнул Молчарь, а потом горько усмехнулся, – Эх, сколько лет прошло, а Министерство всё такое же... Он ведь тоже, Чекан твой, сначала все пороги обивал. Всё доказывал, что есть заговор, что нужно их остановить.

Гном махнул рукой, помолчал, а потом прошептал:

– Вы хоть знаете, какой проступок вас ждёт за то, что сюда пришли?

Мы с Бобром оба кивнули.

– А вот это по-нашему, как говорится, – Молчарь улыбнулся, – Тегрий это ваш, полукровка хренов. Прощения он хочет?

Я пожал плечами:

– Ну, вроде как.

– Вот так и скажи ему, – гном заговорщицки подмигнул, – Что когда отпрыск Чекана отомстит за гномов, тогда и поговорим с ним.

– Это же, – я даже замялся, – Ну, а вдруг у меня не получится?

– Вот и пусть Тегрий старается, чтобы у тебя получилось, – строго сказал Молчарь, – Ну, а теперь к делу. Талисман-то у твоей Гимлевой подружки сохранился?

– Э-э-э... Вот как раз про талисман-то я и забыл сказать, – замялся я, – Он, оказывается, чуть не расширил портал в наш мир для «властелина той стороны».

– Ну, бывает, – усмехнулся Молчарь, – Не расширил же?

Тут он приблизился, заговорщицки прошептал:

– А ты вообще подумай, Гончар... Талисман с «кровью повинных» может влиять даже на портал в самом конце Прорыва. Думай, думай.

Я нахмурился, пытаясь понять, о чём он. А Молчарь повторил, растягивая слова:

– Даже на портал в Прорыве...

Тут Бобр задумчиво протянул:

– Слышь, Герыч. Он, наверное, о том... что, типа... ну, вероятно... как бы... вроде...

– Что наши батонские порталы – мелочь для такого артефакта, – закончил я, удивлённо приподняв брови.

– Вот именно, щепень-гребень, – кивнул Молчарь, – В Батоне четыре внешних портала.

Он тут же поманил за собой к столу, стоявшему тут же неподалёку. Смахнул на пол связки заготовок, и они зазвенели, чуть не провалившись через решётку.

Молчарь развернул какую-то карту. Серые помещения, длинные ответвления, всякие человечки, кружочки. И всё это в рунах, которые Фонза раньше называла гномьими.

- Вот, – Молчарь ткнул пальцем, – Здесь кузница Гвоздаря.
- Так это ваше подземелье? – я аж удивился, – А где тут аудитория Таши?
- Таши? – Молчарь удивился, – А это-о-о...

Бобр выпятил перед грудью руки, будто придерживал два арбуза.

– Вот такие!

– А, эта Таша, – гном заулыбался, – Две голды, и наша...

Бобр и Молчарь захихикали, и я удивлённо глянул на них. Вот же, нашли друг друга две души.

– Эта стерва вот тут преподаёт, в нашей бывшей столовой, – толстый палец гнома ткнул в карту, в небольшое пятнышко с вилок и ложкой.

Я поджал губы, пытаясь понять расположение ориентиров.

– А можно карту забрать?

– Чтобы я отдал чужой расе секрет гномьих укреплений? – Молчарь выпучил глаза.

– Э, братан, так вы ж там давно не живёте, – Бобр пожал плечами, – Какая вам разница?

Гном покачал пальцем:

– Пока жив хоть один гном, никому не узнать секретов их подземных городов. Да и вообще, дело принципа, чего пристали? – он возмутился, и буркнул мне, – Ты запомнить, что ли, не можешь?

– На мобилу не сфоткается, как думаешь? – я вытащил гаджет, щёлкнул.

На экране отразилась карта, как и полагается. Обычная фотка.

– А вот это прокол, – обиженно отключил губу Молчарь и почесал затылок, – Мы как-то забыли про анти-циферную обработку холстов...

– Можете к Фонзе обратиться, – кивнул я, с улыбкой опуская мобильник в карман, – Кент подскажет, как с ней связаться.

В общем, десять минут, и я кое-как разобрался в сплетениях коридоров.

Подземелья гномов были огромны. Я так подозревал, что Таша на занятиях сказала нам правду: никакого проклятия не было, а бородачи просто покинули свой город из-за целесообразности. Такие хоромы надо было обслуживать и поддерживать в чистоте.

Молчарь показал мне путь до пещеры, где рос ядовитый плющ. Тот самый, который нас учила собирать эльфийка.

– Эта сисястая насажала его, хрен знает зачем, – выругался гном, – В общем, чтоб пещеру найти, ориентируйтесь на статую Балина... К статуе Гимли не подходите, там гаргульи водятся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.